

Церковь-Мать в византийской и пост-византийской традиции

Игумен Дионисий (Шлёнов), наместник Андреевского ставропигиального мужского монастыря, руководитель аспирантуры Московской духовной академии, профессор МДА

Сторонники первенства власти, говоря о Константинопольском Патриархате, очень часто используют выражение «Церковь-Мать». Это выражение – не просто красивое словосочетание: оно передает самую суть новой доктрины о первенстве власти. Константинопольский Патриархат – это Церковь-Мать по отношению к своим дочерям, то есть, согласно интерпретации его приверженцев, ко всем автокефальным Церквам, созданным помимо древних пентархических Патриархатов (и близкой к ним Кипрской Православной Церкви). В трудном положении оказались те Церкви, которые не могут сделать прямолинейный выбор в пользу соборной экклесиологии и которым приходится принимать и ту, и другую сторону, как, например, Иерусалимской и Албанской Церквам[1]. В одном из недавних интервью Константинопольский патриарх Варфоломей заявил, что украинский церковный вопрос единолично решен им раз и навсегда и не нуждается в соборном обсуждении и одобрении[2]. Константинопольская Церковь, как Церковь-Мать, будто бы имеет право самостоятельно давать автокефалию другим Церквам – своим дочерям. После предоставления автокефалии матерински-дочерние взаимоотношения сохраняются. Константинопольская Церковь останется старшей и ответственной, обладающей не только старшинством, но и определенной долей власти – и достаточно большой долей власти – над своей дочерней Церковью. Также Константинопольский Патриархат оставляет за собой право вмешиваться и в геополитику – выражая точку зрения тех, кто претендует в ней на первенство. А именно, недавно Константинопольский Синод призвал вернуть из России, как говорится в заявлении, «насильственно перемещенных» украинских детей – без учета реального положения дел...[3]

Насколько такая интерпретация первенства соответствует реальной исторической практике и византийской традиции? Было ли в византийской традиции особое представление о самой главной среди других Церквей Церкви-Матери? С какого века Константинопольская Церковь стала считать себя самой главной на Православном Востоке и, более того, во всем мире? В настоящей статье делается попытка ответить на эти вопросы.

Русский автор в начале XX в. писал о Церкви как об «общей матери»:

«...Только одна Православная греко-восточная есть Церковь истинная <...> Поэтому надо высоко

ценить Церковь, как общую для всех нас мать, надо быть возможно ближе к ней, надо деятельно поддерживать свою связь и живые отношения с Церковью...»[4]

Очевидно, он понимал под таковой всю Греко-Восточную Церковь, а именно совокупность Поместных Церквей, за исключением отпавшей Римской Церкви и протестантов. Вроде бы данное понимание единственно возможное, и трудно предположить другое толкование.

Ранее свт. Мелетий Пигас учил о «Восточной Церкви» (*греч.* «ἡ Ἀνατολικὴ Ἐκκλησία») как о первой, которая приняла Божественный свет и передала его другим, очевидно подразумевая под Восточной Церковью древние Поместные Церкви христианского Востока, а именно Иерусалимскую, Антиохийскую и Александрийскую[5]. Получается, что в историческом прошлом и в сравнительно недавнем настоящем – Восточная Церковь – не одна из Поместных Церквей, а совокупность Поместных Церквей за исключением западной Римской.

Однако после падения Константинополя в 1453 г. и подчинения Византии Османской Порте, или турецкой Османской империи, Константинопольская Церковь, которая до этого времени, начиная с VII в., занимала исключительное место на христианском Востоке (после захвата арабами трех других восточных патриархатов), постепенно стала осознавать себя не как «частной» Церковью наряду с другими, но «общей», «вселенской», «кафолической», единственной в своем роде. Данная исключительность еще более усилилась после 1517 г., когда турки-оттоманы завоевали Египет, Сирию и Палестину с тремя древними патриархатами, которые соединились в единой «ромейской нации» (*тур.* «Rum Millet»)[6]. В дальнейшем в XVIII–XIX вв. Константинопольская Церковь стала именовать себя Матерью или «Общей Матерью» по отношению к другим Поместным Церквам. В это же время произошло радикальное переосмысление отношений Константинопольского Патриархата с древними восточными апостольскими Церквами.

Согласно актам Константинопольского Патриархата, Константинопольский патриарх в ту эпоху мог практически единолично возводить на патриаршие престолы достойных кандидатов[7] и, наоборот, низводить с них недостойных[8], то есть фактически применять право высшей судебной власти по отношению к тем предстоятелям Церквей, кто теоретически был ему полностью равен. Это тем более странно выглядит с учетом того, что другие Поместные Церкви тоже имели апостольское происхождение и, более того, были древнее Константинополя (Александрийский и Антиохийский Патриархаты, а также Кипрская Церковь и Иерусалимский Патриархат).

По сравнению с древними Церквами Русская Православная Церковь находилась в выигрышном политическом положении, как Церковь независимого государства имперского типа. Так, в обращении к Синоду Русской Церкви (1723 г.)[9] каждый из трех восточных патриархов подписался: «молитвенник и брат Ваш во Христе» (*греч.* «εὐχέτης διάπυρος καὶ ἐν Χριστῷ ἀδελφὸς

ὁμῶν»)[10]. Константинопольский Патриархат, который испытывал чувство своего особого величия, но находился в составе Османской Порты, должен был «смиряться» и относиться к Русской Церкви почтительно – не столько как к дочери, сколько к равной и, более того, превосходящей его Церкви, поскольку она находилась под особенным покровительством единственного царя независимого государства на Православном Востоке[11].

Восточная Церковь

Выражение «Восточная Церковь», или «Греко-Восточная Церковь», могло иметь двойной смысл. В Российской империи, как было сказано, оно обозначало всю Православную Церковь в совокупности восточных Поместных Церквей. В западной традиции выражение «Восточная Церковь» (лат. «Orientalis Ecclesia») стало использоваться начиная с блж. Августина, который писал, что «Западная и Восточная Церковь Христова <...> убоялась <...> негодного пустословия» (ср. 1 Тим. 6, 20) пелагиан[12]. В Византии данное выражение, скорее всего под влиянием сложившейся к тому времени западной традиции[13] – стало использоваться с XIV в., как видно из жития свт. Филофея Коккина[14]. Иоанн Евгеник (XV в.) писал о «содружестве предстоятелей Восточной Церкви»[15], очевидно, имея в виду не один Константинопольский Патриархат, а всю совокупность Восточных Церквей. «Наша восточная православная вся Церковь, те, кто в четырех патриарших престолах, и от них зависящие все епископы, и почтенные автономией...»[16] – таково представление о полноте Восточной Церкви согласно Иоанну Евгенику. Свт. Геннадий Схоларий, первый патриарх периода туркократии, в одном из своих писем до патриаршества также указывал на «патриархов <...> Восточной Церкви»[17], то есть считал Восточную Церковь общей братской семьей всех Поместных Церквей той эпохи. Он же назвал Восточную Церковь «матерью»[18].

Свт. Мелетий Пигас[19] писал: «...мудрование Восточной Церкви – мудрование кафолической веры...»[20], очевидно подразумевая под Восточной Церковью Церковь кафолическую.

«...И осталась Восточная Церковь подлинным телом той же самой Церкви (а именно кафолической и апостольской) ...»[21]

«Мы совершаем горячую память и посещение и нашей матери восточной Церкви православных...»[22]

«...Это удерживает Восточная Церковь, этому учит, это передает, не принимая никакого прибавления или убавления...»[23]

Согласно свт. Мелетию Пигасу, Восточная Церковь имеет и другие эпитеты: «греческая»[24] или

«древняя»[25]. Это позволяет уточнить ее точный состав: в нее входят восточные патриархаты и Кипрская Церковь, оказавшиеся на территории Османской Порты, – как «самый укорененный ствол католической Церкви»[26]. При этом Восточная Церковь крайне разнообразна по своему национальному составу и обычаям[27].

Также в целом мыслил и Иерусалимский патриарх Досифей: Восточная Церковь состояла из четырех патриархатов, из которых Константинопольский – первый по чести[28].

Восточная Церковь в сравнении с Римско-Католической Церковью указывала на православный Восток, отличный от католического Запада. Поскольку именно Константинопольская Патриархия была главной участницей спора, она и воспринималась, прежде всего, как восточная своими западными оппонентами или униатами, как, например, Георгием Трапезундским, который писал:

«Она и только после схизмы составляет всю восточную Церковь...»[29]

И более того, римо-католики именовали свою западную Церковь «матерью», а восточную Церковь «дочерью»[30], что, очевидно, не могло быть принято на православном Востоке. Также, согласно свидетельству Досифея Иерусалимского, латиняне именовали Римскую Церковь главой, а восточную – телом[31], которое тем самым должно ее слушаться. Сами же члены Восточной Церкви в порыве зилотской ревности видели в Римском папе антихриста и дракона[32].

Во второй пол. XVII – нач. XVIII в. представление о единой Восточной Церкви стало формулироваться в двух разных направлениях. С одной стороны, Анастасий Гордий, который мыслил Восточную Церковь как апостольскую и католическую[33], писал:

«И произошло словно некое перемещение восточной Церкви трех патриархатов с востока в северные части великой России. И остается там, и хочет быть [то есть будет. — *И. Д.*] православной, по благодати ее Жениха и Возлюбившего [ее], Христа Бога нашего, до скончания настоящего века»[34].

Таким образом Анастасий Гордий отождествил Восточную Церковь с Русской Православной Церковью, как Церковью независимого государства, управляемого царем.

С другой стороны, с точки зрения Константинопольской Церкви, особенно начиная с XVIII в. и далее, Восточная Церковь – это именно Константинопольская Патриархия, которая руководит остальными Церквами. Устойчивый эпитет-выражение «Великая Церковь»[35] подчеркивал особое величие Константинополя и патриаршей Церкви в нем. Согласно идеологии сторонников первенства Константинопольской Церкви, во второй половине XIX в. «Великая Церковь» несла

особую ответственность перед «всею Церковью»[36], фактически являясь ее главой. Существование «постоянного собора», членами которого были другие патриархи и предстоятели Православного Востока, усиливало данную картину как непреложную. Привилегии, выданные Константинопольскому Патриархату Мехметом Завоевателем[37], и ряд международных договоров[38] впоследствии стали своеобразным юридическим обоснованием будто бы ведущей роли Константинопольской Церкви в мировом Православии. Парадоксально, что родоначальник ислама, кто считался самими греками или антихристом или его предтечей[39], оказался у истока того нового типа привилегий, которыми стал пользоваться Константинопольский Патриархат, особенно интенсивно – после падения Константинополя.

В XIX в. Неофит Дука понимал под «Восточной Церковью» «Великую Церковь» Константинополя[40], но даже и без такого прямого отождествления Константинопольский Патриарх считался ее самым настоящим главой – на основании османского законодательства о привилегиях, однако без достаточных на то канонических оснований.

Церковь-Мать

Для того чтобы более глубоко понять роль Константинопольского Патриархата в мировом Православии, можно рассмотреть выражение «Церковь-Мать» в патристической и византийской традиции. В отличие от выражения «Восточная Церковь» сравнение Церкви и матери более древнее. Однако между этими выражениями и их историей есть много общего. В период появления и устойчивого распространения выражения «Восточная Церковь» в Византии выражение Церковь-Мать стало применяться сначала ко всей Восточной Церкви как к совокупности четырех восточных патриархатов, а потом к одному Константинопольскому Патриархату как к самому главному среди них. С учетом антилатинской полемики, в которой греки категорически отрицали исключительное право Римской Церкви именоваться Церковью-Матерью, присваивание Константинополем данного эпитета себе является очевидным шагом на достаточно длинном пути односторонности, по которому Константинопольская Церковь шла уже тогда, а в последний век идет с еще большей интенсивностью. Эпитет «мать» близок по своему содержанию к эпитету «глава»[41], который в случае присвоения одним лицом, претендующим на всецерковное главенство, является одним из инструментов института первенства, противоречащего соборной еkkлесиологии Православной Церкви.

Древне-патристический период

Древнехристианский мыслитель Ориген оставил следующее высказывание:

«Нашей матерью является Церковь, которую Духом Святым Себе Бог и Отец приспособил в спутницы, ибо она рождает всегда через себя Ему сыновей и дочерей»[42].

Также, согласно мысли того же автора, Бог Отец и Церковь-Мать радуются о тех, кто научен знанию и премудрости Бога[43]. Термин «Отец» в троичном богословии привел к аналогичному термину в экклесиологии – понятию о Церкви-Матери[44].

Помимо Бога Отца, Отцом именовался также Христос Спаситель, таинственно соотносимый с Матерью-Церковью[45].

В «Житии Кира и Иоанна» указывается, что для св. бессребренника Кира Бог является Отцом, а Церковь – Матерью:

«В духовном рождении он имел Бога Отцом, Кто возродил его водою и Духом; а Православную Церковь – матерью»[46].

Данные древние интерпретации – образы Церкви исходят из прямого соотношения ее с Богом Троицей и исключают какое бы то ни было представление о Церкви-Матери помимо самого универсального. Никакая Поместная Церковь не может претендовать на свою особую близость к Богу или на особое сравнение себя с Ним.

Образы Церкви-Матери использовались и вне прямой аналогии с Первым или Вторым Лицом Святой Троицы. По мысли Евсевия Кесарийского, «Небесная Церковь» является «матерью живущих на земле святых мужей»[47].

Три святителя

Наряду с универсальным представлением о Церкви-Матери первоначально у свт. Григория Богослова появляется несколько формул о Церкви-Матери применительно к той или иной епархиальной Церкви. Так, он писал о Кесарийской Церкви: «наша мать Церковь»[48], – как и свт. Василий писал о Никопольской: «Не оправдывайтесь перед матерью вашей Никопольской Церковью»[49]. В то же время свт. Григорий воспевал умершего свт. Василия как того, кто «приносит себя [в дар] Матери-Церкви»[50], очевидно понимая под Церковью всю Вселенскую Церковь.

Сам свт. Василий защищал «Церковь – Матерь всех», очевидно Вселенскую Церковь, от носителей духа гордости и превозношения[51]. Она же, согласно его аскетическому богословию, – мать дев, посвященных Богу[52]. Также заслуживает внимания выражение свт. Василия «общая мать»:

«Снова, как знаете, диавол показал собственное безумие против нас <...> Снова же общая мать [то есть Церковь. – *И. Д.*] победила...»[53]

Этот эпитет Церкви – «общая мать» – получил широкое распространение в последующие века, в том числе и в терминологии учения о первенстве власти Константинопольского Патриархата, однако в патристической литературе он указывал только на Вселенскую Церковь как на семью Поместных Церквей.

Свт. Иоанн Златоуст писал о «Церкви, общей всех нас матери», как о той, которая ежедневно назидает и преподает наставления[54]. «...В лоне Церкви, общей всех нас матери...» христиане, избравшие путь добродетели, радуются, а отказывающиеся от этого пути стонут и печалются[55]. В духовном наследии свт. Иоанна Златоуста представление о Церкви как об «общей матери» становится своеобразным лейтмотивом[56], который очень точно соотносится с универсальным и вселенским характером Церкви.

«Церковь – мать своих собственных чад, и их принимая, и для чужих недр распростирая»[57].

Церковь – мать наша, как Горний Иерусалим по Священному Писанию:

«...А вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам» (Гал. 4, 26)[58].

Также свт. Иоанн Златоуст толкует применительно к Церкви ветхозаветное пророчество о неплодной (см. Пс. 112, 9):

«...Неплодной была, но стала матерью многих чад»[59].

Есть у него и сравнение Руфи с Церковью: Руфь стала «матерью царей», как и Церковь[60].

Из трех каппадокийских отцов свт. Иоанн Златоуст оказывается наиболее системным учителем еклесиологии. Пользуясь созерцательно-экзегетическим методом, он раскрывает образ Церкви-Матери, «общей матери всех», как основывающийся на прообразах Ветхого и отдельных стихах Нового Завета. В такой типологии не остается места для какой-либо отдельной Поместной Церкви, ибо никакая Поместная Церковь не дерзнула бы приписать исключительно себе и своим правам

ветхозаветные пророчества. Характерно, что свт. Иоанн Златоуст, в отличие от свт. Григория Богослова и свт. Василия Великого, ничего не пишет о Церкви-Матери в частном, локальном смысле, но всегда имеет в виду Вселенскую, то есть Соборную и Апостольскую, Церковь.

Свт. Кирилл Александрийский пишет о Церкви как о ковчеге спасения:

«прибегнув к Церкви как к некоей матери...»[61].

Церковь – мать собрания как из язычников, так и из иудеев[62], или Церковь из иудеев стала матерью Церкви из язычников[63]. Церковь — «мать верующих»[64], именуемая также «священной матерью»[65]. Особый мотив в духовном наследии свт. Кирилла — учение о небесной духовной Церкви, которая — как Сион — именуется «матерью»[66].

«Небесная Церковь» – «мать святых»[67].

«Церковь от язычников» – «мать святых и благих»[68].

Акцент на том, что Церковь как мать рождает именно святых, – является основополагающим. По милосердию, Церковь — мать всех: и святых, и стремящихся к святости, и даже грешников, которые имеют надежду на покаяние. Однако подлинная высокая цель жизни каждого христианина – стать святым, достичь святости. И Церковь, как святая и непорочная, способствует духовному рождению, а точнее, перерождению из обычного человека в святого, получившего благодатные дары Святого Духа.

Церковь, рождающая святых, сама по определению святая. Свт. Кирилл Александрийский пишет о Церкви как о святой матери:

«(Святые) в большом умиротворении являются чадами Церкви, нашей матери, создаваемой в правде»[69].

«...Ибо сохраняется остаток: поэтому [есть] некая малая часть для наследников на святой горе, то есть в Церкви. Если же, конечно, кто-нибудь назовет горний город, иже на небесах Церковь, матерью и питательницей святых, она именуется ими горой святой, и в ней желают [они] получить часть наследия...»[70].

Итак, свт. Кирилл Александрийский во всех упоминаниях о Церкви-Матери имеет в виду Вселенскую Церковь, святую, соборную и непорочную. Только единожды он упомянул о Церкви из иудеев как матери для Церкви из язычников, что не предполагает какого бы то ни было

превосходства первой над второй.

Филон Карпасийский, толкуя стих Песни Песней: *...скажите ему, что я уязвлена любовью»* (Песн. 5, 8), пишет о Церкви как о мученице, распятой за своих чад – мучеников:

«Дерзает в чадах добрая мать святая эта Церковь, в святых мучениках, через которых она была распята, и говорит апостолам и пророкам: *скажите [ему], что я уязвлена любовью* (Песн. 5, 8)»[71].

У последующих святоотеческих и византийских авторов этот образ Вселенской Церкви-Матери оставался устойчивым лейтмотивом, что, конечно, не исключало именование матерью той или иной конкретной Поместной Церкви[72]. Монах Евфимий Зигабен толковал *заблудились от чрева матери* (Пс. 57, 4) в том смысле, что «чревом матери» является Церковь-Мать:

«...*Заблудились от чрева матери...* От Церкви: ведь она мать и живот усыновленных Богу, возрождающая их через святое крещение»[73].

«Церковь верных» – «новая мать», относящаяся к синагоге так, как Новый Завет относится к Ветхому. Так, прп. Евфимий Зигабен писал:

«Агарь обозначает Ветхий Завет (ибо многим ранее она родила сына Измаила), а Сарра – Новый (ибо позднейшим был ее сын Исаак). И первая, верхая мать, как и синагога евреев; а вторая, новая мать, как и Церковь верных. Посему от той народ ветхий, а от этой – новый»[74].

Блж. Феофилакт Болгарский пишет о Церкви-Матери в аскетическом контексте. Как ребенок предпочитает самую нищую мать царице, так и подвижник предпочитает любому удовольствию Мать-Церковь, научающую добродетели:

«Так и живущий по добродетели ничего не предпочитает Матери его, а именно Церкви, даже царствующее над многими удовольствие»[75].

По богословскому учению свт. Евстафия Фессалоникийского, Церковь – светоносная мать «световидных детей»[76]. Свт. Григорий Палама писал в 8-й гомилии: «Посему и духовная и общая мать и питательница наша Церковь Христова, сегодня <...> провозглашает» о святых, а также о соборах и догматах веры[77].

В данном случае он писал о Вселенской Церкви, действие которой могло осуществляться и через Константинопольский Патриархат, что не означало, однако, его исключительное положение среди

других Поместных Церквей.

Также и соратник свт. Григория свт. Филофей Коккин писал об Апостольской Церкви как об «общей матери и питательнице»:

«Это исповедание я от всей души исповедаю, сие получив с отрочества от общей матери и питательницы верных апостольской Церкви...»[78].

Свт. Геннадий Схоларий назвал «восточную Церковь» «нашей матерью», очевидно противопоставляя ее «Римской Церкви»[79].

Свт. Мелетий Пигас призывал:

«Итак, примиритесь друг с другом и умиротворитесь, будучи детьми одного Отца – Бога, чада единой Матери – Церкви православных, братья одного Христа, соединяемые в одном Духе, и не проклятий и отлучений, но молитвы и благословения будьте участниками»[80].

Александрийский святитель писал о единой Матери Церкви, единство которой проистекает из Божественного единства. Мать-Церковь – соборная, а не обладающая земным главенством. Для него, так же, как и для свт. Геннадия, Восточная Церковь – «наша мать»[81] или «мать всех Церквей»[82][83]. Последнее определение, скорее всего, дается в противовес утверждению Римской Церкви о том, что мать Церквей – именно она. В действительности Римская церковь отступила от Матери-Церкви[84], под которой естественно понимается совокупность восточных Церквей. Следуя богословской традиции свт. Кирилла Александрийского, свт. Мелетий заявляет, что Церковь – «мать тех, кто написан на небесах»[85]. По свт. Мелетию, «Вселенская Церковь, мать всех», всех лечит и обо всех духовно заботится[86]. Но он же называл и Великую Церковь, то есть Константинопольскую Патриархию, матерью – но только для тех, кто входит в ее юрисдикцию[87].

Патриарх Иерусалимский Досифей, полемизируя и с западным приматом, но отчасти и с восточным, писал об Иерусалимской Церкви как о «матери Церквей»[88]. Вся Вселенская Церковь является «святой матерью христиан»[89]. Отождествление Вселенской Церкви с Римской Церковью как матерью – ошибка[90], впервые допущенная императором Фокой (со слов папы Адриана)[91], тем самым, который назвал ее матерью всех Церквей. Все пять патриархов являются вселенскими, составляющими единую Церковь-Мать[92].

Прп. Никодим Святогорец, глубоко проникнутый святоотеческим богословием, писал о «единой Церкви <...> единственной матери христиан...»[93]. Там же он называет Церковь вселенской

матерью[94].

Великая Церковь

В документе Константинопольского Патриархата первой трети XIV в. появляется одно из первых упоминаний о Великой Церкви как о матери[95].

Иосиф Вриенний (XV в.) в своем «Завещании» оставил все свои книги «святейшей Великой Церкви и матери Церквей Святой Софии Константинопольской...» на вечное поминовение[96].

После падения Константинополя и наделения Константинопольского Патриархата особыми привилегиями встречаются случаи именования его «общей матерью», как например, в «Исторической книге» Дорофея Монеувасийского. Жители города Патры призывали Константинопольского патриарха принять меры против митрополита Навплиона Дорофея:

«...Мы призываем твое Всесвятейшество и твой божественный и священный синод, чтобы, по милостям Божиим, ты больше не оставлял его архерействовать над нами, потому что он хочет всецело отделить и отчуждить нас от Кафолической Великой Церкви, общей матери»[97].

«Как молится Церковь, наша мать, единая и святая»[98].

Константинопольский патриарх Каллиник III называет Церковь единой и святой – также, как в «Символе веры». Скорее всего, так он начинает называть Константинопольскую Патриархию, отождествляя ее со Вселенской Церковью.

Провозглашая свою преданность идеалам колливадов, прп. Никодим Святогорец писал, что он «подчиняется общей матери нашей великой Церкви Христовой»[99]. Здесь, очевидно, подразумевается Константинопольская Патриархия, которая была для прп. Никодима, как для афонского монаха, непосредственной главой юрисдикции. Однако, как было представлено выше, прп. Никодим значительно чаще писал о Вселенской Церкви-Матери, подразумевая под ней единую Церковь, представленную всеми Поместными Церквями.

В послании к некоему митрополиту патриарх Константинопольский свт. Григорий V называет «общей матерью» «святую Церковь Христову», то есть Константинопольский Патриархат. Самого митрополита он призывает к церковной дисциплине и подчинению «непобедимому царству», то есть, скорее всего, к подчинению Турецкой империи[100].

Неофит Дукас (XIX в.) в связи с созданием независимой Элладской Церкви без согласования с Константинопольским Патриархатом писал, что греки дерзнули «отделить Церковь от матери и питательницы...»[101] Очевидно, в данном случае он понимал под матерью Константинопольский Патриархат. Также и Иоанн Макрияннис называет – по отношению к Элладской Церкви – «нашей матерью» «Великую Церковь Христову»[102], то есть Константинопольский Патриархат.

Александрийский Патриарх Каллиник в своем отречении от престола[103] (24 мая 1861 г.) назвал «Святую Церковь Христову», то есть Константинопольский Патриархат, «матерью всех благочестивых»[104].

В изложении комиссии по болгарскому вопросу (21 февраля 1864 г.) Великая Церковь была названа «любвеобильной матерью»[105].

В грамоте бывшего Константинопольского Патриарха Анфима от 15 июня 1867 г. Церковь Константинополя именуется «общей матерью»[106].

Александрийский патриарх Софроний IV на Соборе 1872 г. говорил о кажущейся доброте «Церкви-Матери» по отношению к болгарскому народу[107].

Из вышеприведенного обзора видно, что большая часть упоминаний о Церкви-Матери применительно к Константинопольской Церкви связана с ее реальными церковно-административными и юрисдикционными правами и обязанностями. XIX в. был ознаменован двумя Большими и Святыми Соборами в связи с Элладской и Болгарской Православными Церквями. В преддверии этих Соборов или, наоборот, в ходе последующего развития их, и были актуализированы представления о Церкви-Матери, которая, однако, ни в том, ни в другом случае не получила властных полномочий над этими Церквями. Элладская Православная Церковь через короткое время после своего создания пришла к совершенно независимому уставу, а Болгарская Православная Церковь имела особую судьбу – пройти путь от предельного отвержения к последующему признанию при совершенно иных церковных и политических обстоятельствах.

«Церковь по месту» и «церковь национальная»

В пояснительном Заключении к Константинопольскому Собору от 12 сентября 1872 г. было представлено обоснование осуждения инициаторов и членов Болгарского Экзархата по обвинению в ереси филетизма/этнофилетизма. Главная идея данного заключения в том, что все Церкви являются «поместными», то есть они ограничены определенными территориальными рамками. По умолчанию предполагалось, что Константинопольский Патриархат как «церковь,

начальствующая над народами» (*греч.* «ἡ ἐκκλησία ἐθνάρχουσα»)[108] является своеобразным исключением и может иметь значительно более широкие границы. Данная экклесиология была впоследствии значительно развита разными фанариотскими богословами, включая современного ведущего канониста Константинополя митр. Перистерийского Григория (Папафомаса)[109].

Очевидно, что такой владычественной Церкви особо подходят наименования «матери», «главы» и другие сходные наименования.

12 сентября 1872 г. за несколько дней до осуждения болгар, а в лице их и других славянских народов, прозвучало ключевое противопоставление: «поместная Церковь» (*греч.* «τοπικὴ ἐκκλησία») versus «национальная Церковь» (*греч.* «ἐθνικὴ ἐκκλησία»). Поместная Церковь может быть и внутри многонациональной, но не должна выходить за свои территориальные пределы. Иными словами, национальное начало было осуждено как внутри Константинопольской Церкви (в пределах ее собственной юрисдикции), так и вне ее (за пределами ее собственной юрисдикции). В первом случае тем самым делалась попытка предотвратить восстановление независимой Болгарской Церкви, а во втором – исключалась какая бы то ни было возможность церковной независимости для болгарской или, шире, славянской диаспоры.

Однако для доказательства этой теории надо было дать правильную интерпретацию выражению апостола Павла «все церкви из язычников/наций» (*греч.* «πᾶσαι αἱ ἐκκλησίαι τῶν ἐθνῶν») (Рим. 16, 4). Согласно авторам записки, выражение «церкви из язычников» указывает не на национальную церковь, а используется для противопоставления с церковью из иудеев[110]. «Ясно, что (эти церкви) состояли из язычников, но не одного племени и языка»[111].

В отказе от национального начала в Церкви особо подчеркивался многонациональный или наднациональный характер Церкви – при фактическом национальном греческом характере Константинопольского Патриархата. Данная искаженная ситуация привела к следующим последствиям:

- Константинопольский Патриархат по умолчанию отождествил греческое национальное начало со вселенским.
- Национальное начало в других Церквях стало или отвергаться, или противопоставляться вселенскому как нечто неправильное или допустимое по необходимости.
- Осуждение национальной болгарской Церкви как филетической или этнофилетической стало прецедентом для усиления доминирования Константинополя на современном этапе.
- Экклесиология первенства стала все сильнее отражаться, в частности, в образе матери, которая всегда остается матерью для тех Поместных Церквей, которым даровала

автокефалию. Такой статус как бы подчеркивает ее непогрешимость: мать по умолчанию считается совершеннее своих сыновей или дочерей. При таком подходе становится проще оценить Константинопольскую Церковь как апостольскую, старейшую и непогрешимую. Константинопольский Патриархат стал считать себя главной Церковью среди всех Поместных Церквей, за всех несущей ответственность со властью. Это относится не только к древним апостольским Церквам, которые находились тогда в границах Османской империи, но и ко всем остальным Поместным Церквам.

- Экклесиология Константинополя конца XIX в. легла в основу современной «новой экклесиологии» первенства.

В качестве современной иллюстрации к такому подходу Константинополя можно привести слова Патриарха Варфоломея из обращения к украинскому народу (обращение сделано в 2008 г., опубликовано в 2018 г.):

«Как Мать-Церковь православных народов никогда не отождествлялась с одним православным народом, но всегда с готовностью поддерживала исторические судьбы всех православных народов...»[112].

Конечно, изначально данный подход реализовывался не в полной мере, а сам Болгарский Экзархат тоже не был безукоризнен делом, словом и намерениями. Но сейчас, спустя полтора века, этот подход привел к расколу...

Промыслительная роль Константинопольского Патриархата

В связи с тем, что Константинопольский патриарх в Османской империи оказался этнархом, в актах Константинопольского Патриархата появились высказывания об особой промыслительной роли Константинополя и его заботе о других Патриархатах. Так, например, 30 октября 1850 г. в связи с возвращением в Православие сирийских и египетских римо-католических мелькитов в Константинополе состоялся Большой Собор с участием других восточных патриархов. В послании Константинопольского Патриарха мелькитам говорится, что «это от радости души и от соответствующего долгу нашего церковного попечения и заступничества мы делаем в побуждение и назидание Ваше...»[113] Хотя письмо подписано четырьмя патриархами, первенствующая роль Константинопольского Патриарха очевидна. Именно ему, в соответствии с турецкими привилегиями, по преимуществу принадлежит «попечение» (греч. «πρόνοια») и «заступничество» (греч. «προστασία»).

В 1813 г. Константинопольский патриарх Кирилл избрал нового патриарха Антиохийского. В соответствующем патриаршем послании говорилось о «заботе» (греч. «κηδεμονία») Константинопольского Патриарха о «прочих патриарших апостольских престолах» [114].

Данные термины вроде бы подчеркивают смирение первого по чести – такого первого, который смиренно служит другим патриархам. Однако в действительности «попечение» и «забота» – термины, описывающие Божественный Промысл или, иными словами, заботу Бога о мире[115]. В данном случае в констатацию служения закладывается идея превосходства того, кто служит, над теми, кому он служит.

Впрочем, тогда, в XIX в., данные формулировки еще могли быть оправданными и достаточно точными. Ведь в них выражалось реальное превосходство Константинопольского патриарха, как этнарха, над другими предстоятелями, входившими в состав Восточной Церкви на территории Османской империи. Неупоминание Русской Православной Церкви достаточно характерно: находясь на независимой территории, она была действительно менее зависима от Константинополя, чем прочие восточные патриархаты, и сама проявляла «попечение» и «заботу» о них.

Председательство на Соборах

1 мая 1930 г. на Святом и Священном Синоде Константинопольского Патриархата под председательством патриарха Фотия II Константинопольская Церковь была провозглашена «председательствующей» на будущем Предсоборе^[116]. В период туркокрации Константинопольский патриарх председательствовал на местных Соборах в роли патриарха-этноарха. Однако после окончания периода туркокрации его «право» председательства надо было еще подтвердить.

Термин «председательствующий» (*греч.* «προκαθήμενος», от «προκάθημαι» – «председательствовать») древний. Согласно святоотеческому богословию, в Церкви председательствует Христос Спаситель[117]. В XII в. в новелле императора Мануила Комнина термин «председательствующий» был применен именно к Великой Церкви Константинополя, т. е. к Константинопольскому Патриархату^[118] – исходя из его реального величия в ту эпоху. Однако подобную формулировку (наряду со словами «глава», «председательство») патриарх Иерусалимский Досифей назвал «похвалами», не означающими, что Константинопольский патриарх выше канонов[119]. Очевидно, что даже в период туркокрации термин «председательство» мог пониматься в противоположных смыслах – как указание или только на честь, или на честь вместе с властью.

В последующую эпоху он тем более понимался неоднозначно. В 1948 г. митр. Энский Герман написал труд в защиту прав Константинопольского патриарха в ответ на предшествующие статьи

русского канониста С. В. Троицкого[120]. Согласно митр. Герману, Всеправославный Собор не может быть созван кем-либо иным, кроме Вселенского Патриарха. Но как митр. Герман это обосновывает? Один из главных аргументов заключается в том, что 9-е правило IV Вселенского Собора давало Константинопольскому патриарху власть также «вне своих границ и в границах других Православных Автокефальных Церквей»[121]. А поскольку «каноны неизменны», то и сейчас древние канонические привилегии Константинополя в силе.

Тема председательства оказалась глубоко взаимосвязана с судебными привилегиями, однако реальное понимание 9-го и 17-го правил Халкидона, как и других правил той же тематики[122], показывает совсем иную картину: Константинопольский патриарх был судьей в пределах своей юрисдикции и не более того.

Современная Константинопольская Церковь

В настоящее время формулировка «Церковь-Мать» сторонниками теории первенства власти рассматривается как исключительное определение Константинопольского Патриархата. Константинопольский патриарх на рукоположении румынского диакона Мария Цаца[123] и на освящении храма-подворья в Афинах назвал свою Поместную Церковь «Церковью-Матерью»[124]. Это не случайно.

Один из митрополитов Константинопольского Патриархата Андрей («митрополит Сорока церквей») в торжественной проповеди подчеркнул, что Вселенская Церковь является гарантом и хранительницей единства, как и ее «Первые» (греч. «Прѣτοι»). «Великая Церковь» тождественна «Церкви-Матери», которая – особенно после Халкидонского Собора – занималась и занимается всемирной миссией[125].

2 февраля 2020 г. Вселенский патриарх Варфоломей принял в своей резиденции на Фанаре группу преподавателей и студентов Гревенской богословской школы[126]. В частности, он сказал им:

«Самое важное, что наши новые архиепископы будут особым образом соединять наших христиан, находящихся там, в тех удаленных странах, со священным центром, который находится здесь, – с нашей Вселенской Патриархией, которая, как я ранее сказал, представляет собой сердце Православия, является духовной утробой нашего рода. Патриархия имеет исключительную ценность для нас, греческих православных, но и для всех православных, которые соотносятся с тем, что [происходит] здесь. И новейшие православные автокефальные Церкви отсюда получили свою автокефалию, свое бытие, если хотите. К сожалению, существуют и неблагодарные чада,

существуют не принеся благодарности, которые не ценят то, что они получили от Константинополя: крещение, культуру, кириллический алфавит и все, что они только взяли отсюда. Мать-Церковь в Константинополе жертвенно опустошила себя, сделала пустой себя, для того чтобы отдать это другим. И, как говорит наш народ, мы даже слова благодарности услышали от некоторых. Во всяком случае, Мать-Церковь, поскольку она действительно является матерью, продолжает любить всех. Она никогда не была мачехой, как ее обвинил один митрополит из Элладской Церкви. Она была, и является, и всегда будет оставаться настоящей матерью»[127].

Идея о Константинопольском Патриархате как о Церкви-Матери сопровождается тремя утверждениями: во-первых, Церковь-Мать терпит скорби, опустошает себя ради своих чад; во-вторых, она имеет право требовать послушания от них всегда, даже когда они уже отделились от нее; в-третьих, Церковь-Мать готова служить не только послушным, но и непослушным чадам. Следует заметить следующее: для Константинополя требование послушания – это абсолютный и непререкаемый принцип, а служение Церкви-Матери своим чадам – это на практике очень большой вопрос. За этими красивыми утверждениями можно легко заметить целеустремленную риторику, направленную на то, чтобы установить весьма жесткие и безапелляционные механизмы власти.

6 декабря 2023 г. на службе в базилике свт. Николая в Мирах Ликийских (*тур.* Демре) патриарх Варфоломей заявил с исключительной решительностью:

«Отсюда из Малой Азии мы провозглашаем во всех направлениях, что подлинной и единственной Матерью-Церковью является Великая Церковь Константинополя. Она исключительно носит наследие жертвы Иисуса на Кресте за все человечество, дав рождение многочисленным Церквам от Болгарии до Украины. Эта декларация не является современным изобретением в эkkлесиологии, но опытной истиной и наследием, унаследованным от Отцов Вселенских и Поместных Соборов»[128].

К сожалению, такое присваивание себе материнства как исключительного первенства не соответствует святоотеческой и соборной традиции Церкви. Нынешний акцент Константинопольской Церкви на том, что она является матерью, типологически повторяет аналогичную уверенную позицию Римской Церкви[129] – ту самую позицию, которая была категорически отвергнута на православном Востоке, в том числе в самой же Константинопольской Церкви. Исходя из церковной традиции, можно говорить только о Вселенской Церкви как общей матери, в то время как любая Поместная Церковь, включая Константинопольскую, не может исключительно претендовать на эту роль. Впрочем, для членов той или иной Поместной Церкви она – мать, так же, как и ее предстоятель является главой своей юрисдикции, но не всей Вселенской Церкви.

Итак, как Церковь-Мать, Константинопольский Патриархат претендует на следующее: – исключительное право высшего церковного суда; – исключительное право председательства на общеправославных совещаниях и соборах; – исключительное право предоставления автокефалии; – обязанность заботиться обо всех своих чадах как внутри своей юрисдикции, так и за ее пределами и проявлять «исключительную ответственность» (греч. «ἐξαιρετικήν εὐθύνην») по отношению к ним[130].

В действительности же аналогичными умеренными правами обладает каждый предстоятель Церкви внутри своей юрисдикции, а вне ее – в соборном согласии с другими предстоятелями.

Как явствует из актов Константинопольского Патриархата, его «матриархальные» права в период туркокрации в большей степени касались независимых восточных патриархатов, а Русская Церковь в силу политической независимости России имела даже бóльшую церковную независимость, чем Константинопольская.

Автокефалии XX в., предоставленные Константинопольским Патриархатом после революции 1917 г. в России, во многом были результатом политического ослабления России. Однако сам Константинопольский Патриархат потерял свое собственное ситуативное первенство эпохи туркокрации после упразднения Османской империи. Таким образом, первенство Константинополя еще в Османской империи носило во многом условный характер, так как не имело под собой четких канонических оснований, а начиная с 1920-х гг. было совсем преувеличенным и не соответствовало действительности.

В настоящее время провозглашение всеобщей Церкви-Матери (в лице Константинопольской Церкви) и всецерковного главы (в лице ее патриарха) является наиболее сильным вызовом соборному устройству Церкви. Катастрофические последствия этого нового этапа односторонней деятельности Константинополя видны в расколе мирового Православия, который так или иначе прогрессирует, но может быть преодолен стремлением к истине, а не формулировками о первенстве и/или прочими сценариями по умолчанию.

Заключение

Издравле святые отцы и христианские писатели именовали Церковь «матерью». Все богословские смыслы данного эпитета-сравнения соотносятся с универсальным представлением о единой Вселенской Церкви, которое является доминирующим и определяющим. Материнство Церкви соотносится с Божественным отцовством – это возвышенный образ, подчеркивающий промыслительную заботу Церкви о мире и о верующих. Дети Матери-Церкви – святые и те, кто

стремится к святости. Словосочетание «общая мать», по отношению к Церкви, введенное в оборот свт. Иоанном Златоустом, подчеркивает особую служительную роль Церкви как «Церкви всех верующих».

Редкость упоминаний о Церкви-Матери как конкретной Поместной Церкви (на том или ином уровне административно-церковной власти) еще более оттеняет непреходящее и вечное богословское значение понятия «Церковь-Мать».

С XIV в. начинает употребляться как выражение «Восточная Церковь», так и указание на Великую Церковь Святой Софии, то есть Константинопольскую Патриархию, как на «мать». «Восточная Церковь» – это все восточные патриархаты, составляющие Церковь-Мать в абсолютном смысле. Сама Великая Церковь (Константинопольская) именовалась матерью в относительном смысле – по отношению к членам своей юрисдикции.

Однако после падения Константинополя в 1453 г. в течение последующих веков Восточная Церковь стала восприниматься не столько как союз равночестных патриархатов, сколько как единая Церковь под руководством Константинопольского патриарха-этноарха. Его особая руководящая роль видна по актам Константинопольского Патриархата XVIII–XIX вв. Эпитет «мать», закрепленный за Константинопольским Патриархатом, стал восприниматься как кириархальный эпитет, подчеркивающий его всевластие и особую роль среди других Поместных Церквей.

В процессе трансформации реалий и понятий Константинопольская Церковь стала пользоваться эпитетом «Великая Церковь-Мать» как одним из проявлений своего стремления к первенству по аналогии с Римской Церковью. Хотя богословы Константинопольской Церкви отказывались признать особое материнство как первенство за Римской Церковью, позже они, по сути, согласились с первенством Константинопольского Патриархата, которое сначала было закреплено привилегиями, полученными от турецких правителей, а потом и совсем «повисло в воздухе».

Подводя итог резюмируем, что в настоящее время риторика Константинопольского патриарха Варфоломея и его помощников о Церкви-Матери не отражает каноническую традицию, а проявляет только их собственные амбиции и стремление к первенству, из-за которого нарушается единство мирового Православия.

Источники

Anastasius Sinaita. Viae dux // Anastasius Sinaitae viae dux / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout: Brepols, 1981. (CCSG; vol. 8). P. 3–320.

Augustinus Hipponensis. Contra duas epistolas Pelagianorum // PL. T. 44. Col. 609–638.

Basilii Caesariensis. Epistula 41. Βασίλειος πρὸς Ἰουλιανόν // *Saint Basile.* Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 1. Paris: Les Belles Lettres, 1957. P. 96–98.

Basilii Caesariensis. Epistula 169. Γρηγορίῳ Βασίλειος // *Saint Basile.* Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 2. Paris: Les Belles Lettres, 1961. P. 104–106.

Basilii Caesariensis. Epistula 227. Πρὸς τοὺς ἐν Κολωνίᾳ κληρικούς 1 // *Saint Basile.* Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 3. Paris: Les Belles Lettres, 1966. P. 29–32.

Basilii Caesariensis. Quod rebus mundanis adhaerendum non sit // PG. T. 31. Col. 540–564.

Benedictus Nursiae. Regula cum commentariis // PL. T. 66. Col. 215D–932D.

Bernardus Claraevallensis. Epistula 221. Petri Venerabilis ad Bernardum abbatem // PL. T. 182. Col. 398B–417A.

Callinicus III Patriarcha. Narratio brevis // *Καλλινίκου γ΄ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Τὰ κατὰ καὶ μετὰ τὴν ἐξορίαν ἐπισυμβάντα καὶ ἔμμετροι ἐπιστολαί* / ἔκδ. Ἄ. Τσελίκας. Ἀθήνα: Μορφωτικὸ Ἴδρυμα Ἐθνικῆς Τραπεζῆς, 2004. Σ. 79–269, 271–429.

Collatio quarta. Novellae constitutiones annorum 1057–1204 // *Νεαραὶ καὶ Χρυσόβουλλα τῶν μετὰ τὸν Ἰουστινιανὸν Βυζαντινῶν Ἀυτοκρατόρων* / ed. J. Zepos, P. Zepos (post C. E. Zacharia von Lingenthal). Aalen: Scientia Verlag, 1962. (Jus Graecoromanum; Bd. 1). S. 275–480.

Cyrillus Alexandrenus. Commentarius in xii prophetas minores // *Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini* in xii prophetas / ed. P. E. Pusey. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1868. [Brussels: Culture et Civilization, 1965]. P. 1–626.

Cyrillus Alexandrenus. De adoratione et cultu in spiritu et veritate // PG. T. 68. Col. 132–1125.

Cyrillus Alexandrenus. Expositio in Psalmos // PG. T. 69. Col. 717–1273.

Cyrillus Alexandrenus. Glaphyra in Pentateuchum // PG. T. 69. Col. 9–677.

Cyrillus Alexandrenus. Commentarius in Isaiam prophetam // PG. T. 70. Col. 9–1449.

[*Doropheus Monembasiae*]. Liber historicus (versio altera) (e cod. Mich. Ann Arbor. 215) // *Ζαχαριάδου Ε. Α.* Ἡ πατριαρχία τοῦ Διονυσίου Β΄ σὲ μία παραλλαγή τοῦ Ψευδο-Δωροθέου // *Θησαυρίσματα*. 1962. Τ. 1. Σ. 144–155.

Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 3–4 // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων* Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / ἔκδ. Ἐ. Δεληδέμος. Τ. 2. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός Οἶκος Βασ. Ρηγοπούλου, 1982. Σ. 3–492.

Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 5–6 // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων* Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / ἔκδ. Ἐ. Δεληδέμος. Τ. 3. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός Οἶκος Βασ. Ρηγοπούλου, 1982. Σ. 9–452.

Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 7–8 // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων* Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / ἔκδ. Ἐ. Δεληδέμος. Τ. 4. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός Οἶκος Βασ. Ρηγοπούλου, 1983. Σ. 9–477.

Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 9–10 // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων* Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / ἔκδ. Ἐ. Δεληδέμος. Τ. 5. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός Οἶκος Βασ. Ρηγοπούλου, 1983. Σ. 9–681.

Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 11 // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων* Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου / ἔκδ. Ἐ. Δεληδέμος. Τ. 6. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός οἶκος Β. Ρηγοπούλου, 1983. Σ. 9–83.

Eusebius. Commentaria in Psalmos // PG. T. 23. Col. 66–1396; T. 24. Col. 9–76.

Eustaphius Thessalonicensis. Exegesis in canonem iambicum pentecostalem // *Eustathii Thessalonicensis* exegesis in canonem iambicum pentecostalem / ed. P. Cesaretti, S. Ronchey. Göttingen: De Gruyter, 2014. (Supplementa Byzantina; vol. 10). P. 7–264.

Euthymius Zigabenus. Commentarius in Pauli epistolam ad Galatas // *Euthymii Zigabeni* Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII catholicas / ed. N. Kalogeras. Vol. 1. Athenis: Typis fratrum Perri, 1887. P. 496–560.

Euthymius Zigabenus. Commentarius in Psalterium // PG. T. 128. Col. 41–1325.

Gennadius Scholarius. De verbis patrum Latinorum de processu Spiritus Sancti // *Oeuvres complètes*

de Georges (Gennadios) Scholarios / éd. M. Jugie, L. Petit, X. A. Siderides. Vol. 3. Paris: Maison de la bonne presse, 1930. P. 49–63.

Gennadius Scholarius. Epistulae Georgii Scholarii (ante 1450) // Oeuvres complètes de Georges (Gennadios) Scholarios / éd. M. Jugie, L. Petit, X. A. Siderides. Vol. 4. Paris: Maison de la bonne presse, 1935. P. 398–473.

Georgius Trapezuntius. De processione spiritus sancti et de una, sancta, catholica Ecclesia // PG. T. 161. Col. 829–868.

Gregorius Nazianzenus. Epistula 44. Εὐσεβίῳ Σαμοσάτων // *Saint Grégoire de Nazianze*. Lettres / éd. P. Gallay. Vol. 1. Paris: Les Belles Lettres, 1964. P. 56–57.

Gregorius Nazianzenus. Epistula 50. Τῷ Αὐτῷ [Βασιλείῳ] // *Saint Grégoire de Nazianze*. Lettres / éd. P. Gallay. Vol. 1. Paris: Les Belles Lettres, 1964. P. 64–66.

Gregorius Nazianzenus. Funebris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae in Cappadocia episcopi (orat. 43) // *Grégoire de Nazianze*. Discours funèbres en l'honneur de son frère Césaire et de Basile de Césarée / éd. F. Boulenger. Paris: Picard, 1908. P. 58–230.

Gregorius Palamas. Homilia 8. Περί πιστέως. Ἐν ἧ καὶ τῆς κατ' εὐσέβειαν ὁμολογίας ἔκθεσις // *Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ ἅπαντα τὰ ἔργα* / ἔκδ. Π. Κ. Χρήστου. Τ. 9. Θεσσαλονίκη: Πατερικαὶ Ἐκδόσεις Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς, 1985. (Ἑλληνες Πατέρες τῆς Ἐκκλησίας, τ. 72). Σ. 211–229.

Gregorius V Patriarcha. Epistulae Synodales // *Ἀλεκσοῦδης Ἀ*. Δύο ἐγκύκλια ἔγγραφα Γρηγορίου τοῦ Ε' Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως // *Δελτίον Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας*. 1892. Τ. 4. Σ. 269–275.

Gregorius VII. Registrum (1085): Epistola XXIX. Ad Iudices Sardiniae (a. 1073) // PL. T. 148. Col. 311D–312C.

Joannes Chrysostomus. Ad populum Antiochenum (homiliae 1–21) // PG. T. 49. Col. 15–222.

Joannes Chrysostomus. Ad illuminandos catecheses 1–2 (series prima et secunda) // PG. T. 49. Col. 223–240.

Joannes Chrysostomus. De baptismo Christi // PG. T. 49. Col. 363–372.

Joannes Chrysostomus. De sancto hieromartyre Phoca // PG. T. 50. Col. 699–706.

Joannes Chrysostomus. Non esse desperandum // PG. T. 51. Col. 363–372.

Joannes Chrysostomus. Expositiones in Psalmos // PG. T. 55. Col. 39–498.

Joannes Chrysostomus. In Matthaeum (homiliae 1–90) // PG. T. 57. Col. 13–472.

Joannes Eugenicus. Antirrheticus adversus decretum Concilii Florentini // Rossidou-Koutsou E. John Eugenikos' Antirrhetic of the Decree of the Council of Ferrara-Florence. Nicosia: Research Centre of Kykkos Monastery, 2006. P. 3–153.

Joannes Macrygiannes. Acta et epistulae // Ἀρχεῖον τοῦ στρατηγοῦ Ἰωάννου Μακρυγιάννη / ἔκδ. J. Vlachogiannis. Vol. I. Athens: S. K. Vlastos, 1907. (Ἀρχεῖα τῆς Νεωτέρας Ἑλληνικῆς Ἱστορίας, τ. 2). Σ. 1–469.

Josephus Bryennius. Epistulae 30. Διάταξις Ἰωσήφ μοναχοῦ Βρυεννίου (1421) // Τομαδάκης Ν. Ἐκ τῆς βυζαντινῆς ἐπιστολογραφίας. Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου Ἐπιστολαὶ Λ' καὶ πρὸς αὐτὸν Γ' // Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1983–1986. Τ. 46. Σ. 283–362.

Leo I. De haeresi et historia Eutychiana // PL. T. 55. 1095C–1324B.

Maximus Confessor. Ambigua ad Joannem 10 // On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua / ed. N. Conzas. Vol. 1. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2014. (Dumbarton Oaks Medieval Library). P. 150–344.

Meletius Pegas. Epistula 137. Τοῖς ἐν Μικρᾷ Ἰρυσίᾳ // Methodios. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 167–178.

Meletius Pegas. Epistula 175. Τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ Ὀρθοδοξοτάτῳ ἀρχοντι Κνέζη Ἀδάμῳ Βασιλείου Βισκοβέτσικη, καὶ τῷ εὐσεβεστάτῳ Κνέζη Κυριακῷ Ρουζίνσκη μετὰ τῶν λοιπῶν Ἀρχόντων, καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ τῶν ὀρθοδόξων, τῆς ἱεραῆς τάξεως, καὶ τῆς κοσμικῆς καταστάσεως· υἱοῖς ἐν Κυρίῳ περιποθήτοις, χάριν... // Methodios. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 207–208.

Meletius Pegas. Epistula 6. Μαξίμῳ τῷ Θεοφιλεστάτῳ Κυθήρων // Methodios. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 23–24.

Meletius Pegas. Epistula 9. Μαξίμω τῷ Θεοφιλεστάτῳ Κυθήρων // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 27–33.

Meletius Pegas. Epistula 10. Τοῖς ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, καὶ Θεῷ καὶ Σωτῆρι ἀδελφοῖς καὶ συλλειτουργοῖς, τῷ τε Πανιερωτάτῳ Γαβριὴλ Φιλαδελφείας καὶ τῷ Θεοφιλεστάτῳ Κυθήρων Μαξίμω τῷ Μαργουίνῳ χάριν, ἔλεος // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 34–36.

Meletius Pegas. Epistula 31. Ἰὼβ Πατριάρχῃ Ῥωσίας, καὶ Μοσκόβου, καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν. L. 34–37 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 65–66.

Meletius Pegas. Epistula 62. Ἱερεμίᾳ τῷ Οἰκουμενικῷ // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 87.

Meletius Pegas. Epistula 215. Κυρίλλω Ἱερομονάχῳ // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). 17–365. P. 270–272.

Meletius Pegas. Epistula 241. Εἰς Σαυρομάτας // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 288–289.

Meletius Pegas. Epistula 257. Τῷ Πανιερωτάτῳ Φιλαδελφείας κύρ Γαβριὴλ, ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ ἐν Κυρίῳ περιποθήτῳ, χάριν, ἔλεος παρὰ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 302–316.

Meletius Pegas. Epistula 258. Κυριακῷ Φωτεινῷ ἱατρῷ καὶ διδασκάλῳ ἐν Ἐγγοσταλδιανίῳ Ἀκαδημίᾳ λαμπροτάτῳ· χάριν, ἔλεος, καὶ εἰρήνην παρὰ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 317–325.

Meletius Pegas. Epistula 270. Τοῖς ἀπανταχοῦ Ὁρθοδόξοις καὶ εὐσεβέσι Χριστιανοῖς, τοῖς τε τοῦ ἱεροῦ καταλόγου καὶ τῆς κοσμικῆς τάξεως, τοῖς ἐν Κυρίῳ περιποθήτοις· χάριν, ἔλεος, καὶ εἰρήνην παρὰ Κυρίου καὶ Θεοῦ. L. 31–34 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 333–334.

Meletius Pegas. Epistula 272. Τοῖς κατὰ πᾶσαν τὴν Γαληνοτάτην Ἀρχὴν τῶν Ὑψηλοτάτων Πολωνῶν

εύρισκομένοις Ὁρθοδόξοις Χριστιανοῖς τοῖς τε τοῦ ἱεροῦ καταλόγου καὶ τῆς κοσμικῆς τάξεως, ἄρχουσί τε μεγαλοπρεπεστάτοις καὶ ἀρχομένοις, καὶ ἀπαξάπαντι τῷ χριστωνύμῳ πληρώματι, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ περιποθήτοις, χάριν, ἔλεος... // *Methodios. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria.* [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 335–336.

Meletius Pegas. Epistula 316. Τοῖς μεγαλοπρεπεστάτοις Ἄρχουσιν, Ἀνδρέα καὶ Ἀλεξάνδρῳ Ζακοροβάσκιε τοῖς ὀρθοδοξοτάτοις, καὶ ἐν Κυρίῳ περιποθήτοις υἱέσι // *Methodios. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria.* [S. I.]: [S. n.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; t. 52–57). P. 363–364.

Meletius Pegas. Oratio ad Silvestrum patriarcham (edita a Dositheo patriacha) // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Τόμος Χαράς* / ἔκδ. Κ. Σιαμάκης. Θεσσαλονίκη: Ἐκδοτικός Οἶκος Βασ. Ρηγοπούλου, 1985. Σ. 460–551.

Neophytus Ducas. Epistula 1196. Θεοδωρήτῳ // Ἐπιστολαὶ πρὸς τινὰς ἐν διαφόροις περιστάσεσι ὑπὸ Νεοφύτου Δούκα εἰς τόμους δύο ὡς ἀκολουθία τῶν κατὰ τὸ 1839 προεκδεδομένων. Τ. 1. Αἴγινα: Τυπογραφεῖο Ἀνδρέου Κορομηλά, 1844. Σ. 147–148.

Neophytus Ducas. Epistula 1495. Θεοδωρήτῳ // Ἐπιστολαὶ πρὸς τινὰς ἐν διαφόροις περιστάσεσι ὑπὸ Νεοφύτου Δούκα εἰς τόμους δύο ὡς ἀκολουθία τῶν κατὰ τὸ 1839 προεκδεδομένων. Τ. 2. Ἀθήναι: Τυπογραφεῖο Ἀνδρέου Κορομηλά, 1844. Σ. 175–183.

Nicodemus Hagiorita. Confessio fidei // Paschos P. B. Ἐν ἀσκήσει καὶ μαρτυρίῳ. Ἀθήνα: Ἀρμός, 1996. (Ὑμναγιολογικὰ Κείμενα καὶ Μελέτες, τ. 3). Σ. 105–181.

Nicodemus Hagiorita. De Carthaginensi concilio locali (Concilium 11) // *Ἀγαπίου ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου μοναχοῦ* Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας / ἔκδ. ἀρχιμ. Δορόθεος. Ἀθήνα: Ἐκδόσεις Παπαδημητρίου, 1998. Σ. 462–542.

Origenes. Expositio in Proverbia (fragmenta e catenis) // PG. T. 17. Col. 161–252.

Petrus Argivus. Encomium ad sanctos Anargyros Cosmam et Damianum // *Κυριακόπουλος Κ. Τ.* Ἁγίου Πέτρου ἐπισκόπου Ἄργους βίος καὶ λόγοι. Ἀθήναι: Ἐκδοσις Ἱερᾶς Μητροπόλεως Ἀργολίδος, 1976. Σ. 82–108.

Philotheus Coccinus. Confessio fidei // *Arambatzes C.* Ἡ Ὁμολογία πίστεως τοῦ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Φιλοθέου Κοκκίνου // Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς Θεολογικῆς Σχολῆς

Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, Νέα Σειρά. 2000. Τ. 10. Σ. 23–41.

Philo Carpasianus. Enarratio in canticum canticorum // PG. T. 40. Col. 28–153.

Physiologus (redactio secunda quae vocatur Byzantina) // Physiologus / ed. F. Sbordone. Rome: Dante Alighieri-Albrighi, Segati, 1936. [Hildesheim: Olms, 1976]. P. 149–256.

Registrum patriarchatus Constantinopolitani (1315–1331) // Das Register des Patriarchats von Konstantinopel, Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1315–1331 / hrsg. H. Hunger, O. Kresten. Bd. 1. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1981. (CFHB SV; Bd. 19/1). S. 100–614.

Sugerius S. Dionysii. Epistula LX. Ejusdem ad eundem et viromandensem comitem // PL. T. 186. Col. 1379C–1380B.

Sylvester Syropulus. Historiae // Laurent V. Les «Mémoires» du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438–1439). Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1971. P. 100–574.

Theodorus Lascharis. Epistula 90. Ad Manuelem patriarcham I // *Theodori Ducae Lascharis* Epistulae CCXVII / ed. N. Festa. Florence: Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento, 1898. (Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze. Sezione di filosofia e lettere; vol. 29). P. 117–119.

Theophylactus. Enarrationes in evangelia // PG. 123. Col. 140–1348.

Vita et miracula sanctorum Cyri et Joannis (BHG 469) // PG. T. 87.3. Col. 3677–3689.

Vita sancti patriarchae Philothei // Δεντάκης Β. Λ. Βίος και ακολουθία του αγίου Φιλοθέου (Κοκκίνου) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (1353–1354 και 1364–1376) του θεολόγου. Έν Αθήναις: [Χ. Ξ.], 1971. (Ήσυχαστικά και Φιλοσοφικά Μελέται, τ. 9). Σ. 63–93.

Γερμανός, Μητροπολίτης Αίνου. Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον και η αρμοδιότης αυτού προς σύγκλησιν πανορθόδοξων Συνόδων. Κοινοφελές Ίδρυμα της Ιεράς Μητροπόλεως Ιεραπίτνης και Σητείας Παναγία η Ακρωτηριανή, 2014.

Έγγραφα πατριαρχικά και συνοδικά περι του Βουλγαρικού ζητήματος (1852–1873) / έκδ. Μ. Ί. Γεδεών. Κωνσταντινούπολις: Έκ του Πατριαρχικού Τυπογραφείου, 1908.

Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ Πατριαρχικῷ Ναῷ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ Τροπαιοφόρου περὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ βουλγαρικοῦ ζητήματος συγκροτηθείσης ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αωβ´ κατὰ μῆνα Αὔγουστον καὶ Σεπτέμβριον. Κωνσταντινούπολις: [Τυπογραφεῖον Ἰ. Α. Βρεττοῦ καὶ Σ.], [1872].

Литература

Дионисий (Шлёнов), игум. Выражение «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς...» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения. Материалы международной конференции Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Москва, 16–17 сентября 2021 года / под ред. митр. Илариона (Алфеева). Москва, 2023. С. 136–181.

Дионисий (Шлёнов), игум. Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства // БВ. 2023. № 1 (48). С. 127–168.

Троицкий С. В. О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. № 11. С. 34–45.

Ю. Б. Церковь // Наставления и утешения святой веры христианской / ред. свящ. С. В. Петровский; изд. Свято-Андреевского на Афоне русского общежительного скита. Кн. 12. Одесса: Типо-хромолит. Е. И. Фесенко, 1905. С. 1093.

Bartholomew: We Proclaim in Every Direction that Constantinople is the Genuine, The Only Mother Church. (Dec 11, 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxtimes.com/ecumenical-patriarch-we-proclaim-in-every-direction-that-constantinople-is...> (дата обращения 23.12.2023).

Ανακοινωθέν για τις εργασίες της Ἁγίας καὶ Ἱεράς Συνόδου (4 Οκτωβρίου 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/10/04/anakoinothen-gia-ergasies-agias-kai-ieras-synodou-4-10-2...> (дата обращения 23.12.2023).

Ανδρέας (Νανάκης), αρχιμ. Εκκλησία εθνάρχουσα καὶ ἐθνική. Μέσα ἀπὸ τὴ συνάξη τῶν πρεσβυτέρων καὶ τὸν ἱερό σύνδεσμο τῆς Εκκλησίας τῆς Ἑλλάδος (1870–1922). Θεσσαλονίκη: Βάνιας, ²2007.

Ανδριόπουλος Π. Α. Το «Φως Φαναρίου» ἀπαντᾷ στὴν Εκκλησία τῆς Ἀλβανίας (7 Οκτωβρίου 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/10/07/to-fos-fanariou-apanta->

stin-ekklisia-tis-alvanias/ (дата обращения 23.12.2023).

Βαλάκου-Θεοδωρούδη Μ. Το νομικό περίγραμμα του Οικουμενικού Πατριαρχείου στο πλαίσιο της διεθνούς κοινότητας. Θεσσαλονίκη: Σάκκουλα, 2001.

Βαρθολομαῖος (Χρήστος) Ἰατρίδης, ἀρχιμανδρίτης. Διευνὲς συμβατικὸ δίκαιο καὶ Οἰκουμενικὸ Πατριαρχεῖο. [Διδακτορική διατριβή]. Κομοτινή, 2019.

Καριωτόγλου Α. Ισλάμ και χριστιανική χρησιμολογία. Από τον μύθο στην πραγματικότητα. Θεσσαλονίκη: Αρμός, 2000.

Ο Πατριάρχης δέχθηκε τον Αρχιεπίσκοπο Αυστραλίας Μακάριο (2/06/2020). [Электронный ресурс]. URL: http://fanarion.blogspot.com/2020/02/blog-post_6.html (дата обращения 23.12.2023).

Οικουμενικός Πατριάρχης: «Δεν θα συγκαλέσουμε Σύνοδο Προκαθημένων για το Ουκρανικό» (4 Σεπτεμβρίου 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/09/04/ecum-patr-den-tha-syglithei-synodos-prokathimenwn-gia-to...> (дата обращения 23.12.2023).

Οικουμενικός Πατριάρχης: «Δεν μας συγκινούν νέα εκκλησιολογία» (18 Μαΐου 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/05/18/ecum-patr-den-mas-syginoun-oi-nees-ekklisiologies/> (дата обращения 23.12.2023).

Οικουμενικός πατριάρχης: η μήτηρ Εκκλησία όχι μόνο δικαιούται αλλά υποχρεούται να θεραπεύει το σχίσμα στη Ουκρανία (25 Σεπτεμβρίου 2018). [Электронный ресурс]. URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2018/09/25/blog-post_25-33/ (дата обращения 23.12.2023).

Οικουμενικός Πατριάρχης: Παραμένομεν, επιμένομεν και υπομένομεν (11 Ιουνίου 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/06/11/ta-onomastiria-tou-ecum-patr-11-june-2023/> (дата обращения 23.12.2023).

Ομιλία Μητροπολίτου Σαράντα Εκκλησιών Ανδρέου κατά την Κυριακή της Σαμαρείτιδος (14 Μαΐου 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/05/18/omilia-mitropolitou-40ekklisiwn-andreou-tin-kyriaki-sama...> (дата обращения 23.12.2023).

Ομιλία της Α. Θ. Παναγιόττος του Οικουμενικού Πατριάρχου κ. κ. Βαρθολομαίου προς τον Ουκρανικόν λαόν (26 Ἰουλίου 2008). [Электронный ресурс]. URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2018/09/25/blog-post_25-33 (дата обращения 23.12.2023).

Παπαθωμάς Γ. Δ., *ἀρχιμ.* Κανονικὰ ἔμμορφα (Δοκίμια κανονικῆς οἰκονομίας, II). Κατερίνη: Επέκταση, 2015. (Νομοκανονικὴ βιβλιοθήκη, τ. 29).

Сокращения

CCSG

CFHB SV — Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Vindobonensis. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975–. Bd. 12/1–3–.

BHG

PL

PG

БВ

Γερμανος, μητρ. Το Οικουμενικόν Πατριαρχεῖον = *Μητροπολίτης Αἴνου Γερμανός.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχεῖον καὶ ἡ ἀρμοδιότης αὐτοῦ πρὸς σύγκλησιν πανορθόδοξων Συνόδων. Κοινοφελές Ἴδρυμα τῆς Ἱεράς Μητροπόλεως Ἱεραπύτνης καὶ Σητείας Παναγία ἡ Ἀκρωτηριανή, 2014.

Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλῃς Συνόδου [1872] = Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλῃς Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ Πατριαρχικῷ Ναῷ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ Τροπαιοφόρου περὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ βουλγαρικοῦ ζητήματος συγκροτηθείσης ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αωοβ´ κατὰ μῆνα Αὔγουστον καὶ Σεπτέμβριον. Κωνσταντινούπολις: [Τυπογραφεῖον Ἰ. Ἀ. Βρεττοῦ καὶ Σ.], [1872].

[1] См. одну из последних публикаций П. Андриопула: *Ἀνδριόπουλος Π. Α.* Το «Φως Φαναρίου» ἀπαντὰ στὴν Ἐκκλησία τῆς Ἀλβανίας (7 Οκτωβρίου 2023). URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/10/07/to-fos-fanariou-apanta-stin-ekklisia-tis-alvanias/>

[2] Οικουμενικός Πατριάρχης: «Δεν θα συγκαλέσουμε Σύνοδο Προκαθημένων για το Ουκρανικό» (4 Σεπτεμβρίου 2023). URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/09/04/ecum-patr-den-tha-syglithei-synodos-prokathimenwn-gia-to...>

[3] «Также Святой и Священный Синод выразил пожелание побуждение, чтобы как можно быстрее вернулись в отечество и дома тысячи детей с Украины, которые насильственно были перемещены в Российскую Федерацию». См.: URL:

<https://fosfanariou.gr/index.php/2023/10/04/anakoinothen-gia-ergasies-agias-kai-ieras-synodou-4-10-2...>

[4] Так под псевдонимом Ю. Б. писал некий автор в 1905 г. См.: *Ю. Б. Церковь // Наставления и утешения святой веры христианской*. 1905. Кн. 12. С. 1093.

[5] *Meletius Pegas*. Epistula 215. Κυρίλλω Ἱερομονάχῳ. L. 54–59 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 272.

[6] Цит. по: *Βαλάκου-Θεοδωρούδη Μ.* Το νομικό περίγραμμα του Οικουμενικού Πατριαρχείου στο πλαίσιο της διεθνούς κοινότητας. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 195.

[7] В 1813 г. Константинопольский Патриарх Кирилл избрал нового Патриарха Антиохийского. В начале соответствующего послания – утверждение особых прав Великой Церкви, то есть Константинопольского Патриархата. См.: Κώδιξ Θ. 323 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 166–167.

[8] Например, в 1759 г. Константинопольский патриарх Серафим II при согласии Иерусалимского патриарха низложил бывшего Антиохийского Кирилла. См.: Κώδιξ Α.Μ.66 411 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 142–145. [Акт о низложении]. В акте используется уничижительное выражение «зло-Кирилл» (*греч.* «Како-Κύριλλος»). Нечестивые архиереи осуждены «Святой Церковью и Священным Синодом»: по сути дела КП отождествляется со всей Церковью.

[9] Κώδιξ Α.Μ.49, σελ. 227 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 194–195. [Обращение к Синоду Русской Церкви]. Константинопольский патриарх Иеремия III вместе с Антиохийским Афанасием и Иерусалимским Хрисанфом посылают просьбу Российскому Синоду (1723 г.) высказаться вместе с Восточной Церковью по англиканскому вероисповеданию.

[10] Κώδιξ Α.Μ.49, σελ. 227 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 195. [Обращение к Синоду Русской Церкви].

[11] Это почтение Востока перед великокняжеской и царской Россией может быть выражено словами свт. Мелетия Пигаса, патриарха Александрийского: «Что, говорит [латинянин. – *И. Д.*],

потеряла царство Восточная Церковь, о обман! Но, во-первых, это произошло не сегодня и не вчера; во-вторых, православная вера богата также и царством; ведь [есть] и Московии сильнейший царь православный, и твоя власть, светлейший князь Василий...». См.: *Meletius Pegas*. Epistula 137. Τοῖς ἐν Μικρῇ Ῥωσίᾳ. L. 288–292 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 175. А Иерусалимский патриарх Досифей указывал, что лаиномудрствующий Паисий Лигарид после посещения «царствующей Московии» стал защитником всей Восточной Церкви. См.: *Dositheus*. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 11, 11, 7 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 6. Σ. 83:9–11.

[12] *Augustinus Hipponensis*. Contra duas epistolas Pelagianorum 4, 8, 20 // PL. 44. Col. 623:10–32. Ср. у свт. Папы Льва о бедах, обрушившихся на Восточную Церковь из-за ереси Евтихия: *Leo I*. De haeresi et historia Eutychiana 7, 1 // PL. 55. Col. 1145C:2–7.

[13] В XII в. выражение «Восточная Церковь» стало регулярно использоваться западными авторами, часто полемически настроенными по отношению к православному Востоку. См., например: *Sugerius S. Dionysii*. Epistula LX. Ejusdem ad eumdem et viromandensem comitem // PL. 186. Col. 1379D:4–8. Рус. пер.: «Вам да будет открыто, мы не сомневаемся, что Восточная Церковь опустошается ежедневными преследованиями от сарацин и неверных...».

[14] При описании Лионской унии и ее последствий говорится о разделении внутри Восточной Церкви – за и против унии. См.: Vita sancti patriarchae Philothei 9 // *Δεντάκης Β. Α.* Βίος καὶ ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Φιλοθέου (Κοκκίνου) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (1353–1354 καὶ 1364–1376) τοῦ θεολόγου. Ἐν Ἀθήναις, 1971. (Ἠσυχαστικά καὶ Φιλοσοφικά Μελέται 9). Σ. 70:2–8.

[15] *Joannes Eugenicus*. Antirrheticus adversus decretum Concilii Florentini 6 // *Rossidou-Koutsou E.* John Eugenikos' Antirrhetic of the Decree of the Council of Ferrara-Florence. Nicosia, 2006. P. 25:2–3.

[16] *Joannes Eugenicus*. Antirrheticus adversus decretum Concilii Florentini 29 // *Rossidou-Koutsou E.* John Eugenikos' Antirrhetic of the Decree of the Council of Ferrara-Florence. P. 136:13.

[17] См.: *Gennadius Scholarius*. Epistulae Georgii Scholarii (ante 1450) 5 // Oeuvres complètes de Georges (Gennadios) Scholarios / éd. M. Jugie, L. Petit, X. A. Siderides. Vol. 4. Paris, 1935. P. 414:32–35.

[18] См.: *Gennadius Scholarius*. De verbis patrum Latinorum de processu Spiritus Sancti // *Jugie M., Petit L., Siderides X. A.* Oeuvres complètes de Georges (Gennadios) Scholarios. Vol. 3. Paris, 1930. P. 63:13–18.

[19] Справедливости ради надо отметить, что свт. Мелетий Пигас назвал восточную Церковь «матерью церквей» — исторически. См.: *Meletius Pegas*. Epistula 241. Εἰς Σαυρομάτας. L. 5–11 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 288. Восточная Церковь – «мать всех Церквей» с евангельских времен. См.: *Meletius Pegas*. Epistula 257. Τῷ Πανιερωτάτῳ Φιλαδελφείας κύρ Γαβριήλ, ἀδελφῶ καὶ συλλειτουργῶ ἐν Κυρίῳ περιποθήτῳ, χάριν, ἔλεος παρὰ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. L. 445–450 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 314.

[20] *Meletius Pegas*. Epistula 9. Μαξίμῳ τῷ Θεοφιλεστάτῳ Κυθήρων. L. 201–202 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 33: «φρόνημα τῆς Ἀνατολικῆς οὐ Ἐκκλησίας, φρόνημα τῆς πίστεως τῆς Καθολικῆς...».

[21] *Meletius Pegas*. Epistula 10. Τοῖς ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, καὶ Θεῷ καὶ Σωτῆρι ἀδελφοῖς καὶ συλλειτουργοῖς, τῷ τε Πανιερωτάτῳ Γαβριήλ Φιλαδελφείας καὶ τῷ Θεοφιλεστάτῳ Κυθήρων Μαξίμῳ τῷ Μαργουνίῳ χάριν, ἔλεος. L. 42–43 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 35.

[22] *Meletius Pegas*. Epistula 31. Ἰὼβ Πατριάρχῃ Ῥωσίας, καὶ Μοσκόβου, καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν. L. 34–37 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 66.

[23] *Meletius Pegas*. Epistula 175. Τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ Ὀρθοδοξοτάτῳ ἄρχοντι Κνέζη Ἀδάμῳ Βασιλείου Βισκοβέτσικη, καὶ τῷ εὐσεβεστάτῳ Κνέζη Κυριακῷ Ρουζίνσκη μετὰ τῶν λοιπῶν Ἀρχόντων, καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ τῶν ὀρθοδόξων, τῆς ἱερᾶς τάξεως, καὶ τῆς κοσμικῆς καταστάσεως υἱοῖς ἐν Κυρίῳ περιποθήτοις, χάριν... L. 17–18 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 207.

[24] Ср.: *Bernardus Claraevallensis*. Epistula 221. Petri Venerabilis ad Bernardum abbatem 9 // PL. 182. Col. 403D:2–6. Рус. пер.: «Мы также являемся свидетелями нашего времени. Мы видим, что Римская Церковь и весь латинский язык приносят Богу спасительную жертву из опресноков; в то время как Греческая Церковь и большая часть Востока и варварские христианские народы приносят жертву – как о них говорят – на квасном хлебе».

[25] *Meletius Pegas*. Epistula 258. Κυριακῷ Φωτεινῷ ἱατρῷ καὶ διδασκάλῳ ἐν Ἐγγοσταλδιανίῳ Ἀκαδημίᾳ λαμπροτάτῳ· χάριν, ἔλεος, καὶ εἰρήνην παρὰ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. L. 180–184 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 322.

[26] *Meletius Pegas*. Epistula 270. Τοῖς ἀπανταχοῦ Ὁρθοδόξοις καὶ εὐσεβέσι Χριστιανοῖς, τοῖς τε τοῦ ἱεροῦ καταλόγου καὶ τῆς κοσμικῆς τάξεως, τοῖς ἐν Κυρίῳ περιποθήτοις· χάριν, ἔλεος, καὶ εἰρήνην παρὰ Κυρίου καὶ Θεοῦ. L. 31–34 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 334.

[27] *Meletius Pegas*. Oratio ad Silvestrum patriarcham (edita a Dositheo patriarcha) // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Τόμος Χαράς* / ἔκδ. Κ. Σιαμάκης. Θεσσαλονίκη, 1985. Σ. 544:8–13. Рус. пер.: «...у западных христиан не сохраняется ни идея Церкви, ни Ромейской Церкви. А о Восточной Церкви кто не удивится при таком различии народов, языков, нравов, стран своеобразным чертам, при том, что то, что относится к Церкви, остается у всех в неизменном виде и ничто из прошлого не заменяется последующим?»

[28] *Dositheus*. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 10, 3 // *Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου*. Τ. 6. Σ. 263:3–9. Рус. пер.: «...но подобает всячески, чтобы взыскавшие кафолическую Церковь православных в этом мире, к ней прибегли и с ней сочетались, и в ее лоне питались, таковой же является Восточная Церковь, утвержденная как на четырех столпах на патриарших престолах, среди которых Константинопольский занимает самое высокое место не гордостью, ни произволом, не мирскими фантазиями выдающийся, но древним порядком церковного благочиния...».

[29] *Georgius Trapezuntius*. De processione spiritus sancti et de una, sancta, catholica Ecclesia // PG. 161. Col. 856:13–14.

[30] См.: *Sylvester Syropulus*. Historiae 2, 13 // *Laurent V*. Les «Mémoires» du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438–1439). Paris, 1971. P. 114:5–6. Рус. пер.: «...иными словами, что Римская Церковь есть мать, а Восточная — дочь; и дочь должна быть при матери».

[31] *Dositheus*. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 3, 9 // *Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου*. Τ. 2. Σ. 42:12–18. Рус. пер.: «...так что Папа и все подчиненные ему епископы, которые также именуется как Западная Церковь, будто бы именуется святыми отцами главой, а отцы в Константинополе, которые именуется как Восточная Церковь, ими же именуется телом. Из этого ясно, что Западная Церковь — многоголовая гидра, ибо как могут быть таковые одной главой?»

[32] См.: *Anastasius Gordius*. Περὶ Μωάμεθ καὶ κατὰ Λατείνων 57:33–40. Рус. пер.: «И более того, он является и именуется Антихристом и врагом Христа и Святого Духа и антибогом и соперником святых апостолов и отцов и всех Вселенских святых Соборов, гонителем Восточной Православной Церкви, предателем и врагом христиан на Востоке. Все эти черты папа приобрел своим

собственным трудом. Поэтому он и станет наследником огненного озера вместе с дренним змеем, которому он стал подражать и сам совершенно в отступничестве и восстании».

[33] *Anastasius Gordius*. Περί Μωάμεθ καὶ κατὰ Λατείνων 81:29–30. Рус. пер.: «И на таком основании мы мыслим и говорим, а особенно размышляет Восточная Соборная и Апостольская Церковь о Святом Духе». Выражение «Восточная католическая Церковь» стало устойчивым в XVIII в., см. в «Исповедании веры» у прп. Никодима Святогорца: *Nicodemus Hagiorita. Confessio fidei 1 // Paschos P. B. Ἐν ἀσκήσει καὶ μαρτυρίῳ*. Ἀθήνα, 1996. (Ὑμναγιολογικὰ Κείμενα καὶ Μελέτες 3). Σ. 107:11–12.

[34] *Anastasius Gordius*. Περί Μωάμεθ καὶ κατὰ Λατείνων 44:67–73.

[35] См., например: Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Συνόδου [1872]. Σ. 7. Рус. пер.: «Великая Церковь в духе кротости и с материнской любовью постаралась убедить руководителей движения [то есть Болгарского Экзархата. — *И. Д.*]».

[36] *Ibid.* Σ. 8. Рус. пер.: «Великая Церковь сочла, что на ней лежит наибольшая ответственность перед лицом всей Церкви».

[37] Подробнее о привилегиях см.: *Βαλάκου-Θεοδωρούδη Μ.* Το νομικὸ περίγραμμα του Οικουμενικοῦ Πατριαρχείου στο πλαίσιο της διεθνούς κοινότητας. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 193–216.

[38] Подробнее о международных договорах см.: *Βαρθολομαῖος (Χρήστος) Ἰατρίδης, ἀρχιμανδρίτης*. Διευνὲς συμβατικὸ δίκαιο καὶ Οἰκουμενικὸ Πατριαρχεῖο. [Διδακτορικὴ διατριβή]. Κομοτινή, 2019; *Βαλάκου-Θεοδωρούδη Μ.* Το νομικὸ περίγραμμα του Οικουμενικοῦ Πατριαρχείου στο πλαίσιο της διεθνούς κοινότητας. Σ. 150–155.

[39] *Anastasius Gordius*. Περί Μωάμεθ καὶ κατὰ Λατείνων 46:56–61. Анастасий Гордий молился: «...тысячу лет пребывает в опасности восточная Церковь от антихриста Мухамеда, и, как видно, нет никакой надежды свободы для нас в настоящем веке. Но да будет, Господи, хотя бы в будущем, и да не будем отступаться от обоих, ни от настоящего, ни от готовящегося (Ἄλλὰ γένοιτο, Κύριε, κἂν ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ μὴν ἀστοχῆσωμεν καὶ τῶν δύο, καὶ τῆς νῦν καὶ τῆς μελλούσης)». См. также: *Καριωτόγλου Α.* Ἰσλάμ και χριστιανικὴ χρησιμολογία. Από τον μύθο στην πραγματικότητα. Θεσσαλονίκη, 2000. Σ. 53: «Απορώ πώς τους Τούρκους ασεβεῖς ὄντας, ἀφήκεν ὁ Θεός καθ' ἡμῶν, ἀγαπώντων αὐτόν και σεβομένων». Рус. пер.: «Недоумеваю как, когда турки нечестивы, отошел Бог от нас, возлюбивших и почитающих Его».

[40] См.: *Neophytus Ducas*. Epistula 1495. Θεοδωρήτω. L.1–7 // Ἐπιστολαὶ πρὸς τινὰς ἐν διαφόροις περιστάσεσι ὑπὸ Νεοφύτου Δούκα εἰς τόμους δύο ὡς ἀκολουθία τῶν κατὰ τὸ 1839 προεκδεδομένων. Τ. 2. Ἀθῆναι, 1844. Σ. 175–176.

[41] См. подробнее: *Дионисий (Шленов)*, игум. Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства // БВ. 2023. № 1 (48). С. 127–168.

[42] *Origenes*. Expositio in Proverbia (fragmenta e catenis) // PG. 17. Col. 201:17–23.

[43] См.: *Origenes*. Expositio in Proverbia (fragmenta e catenis) // PG. 17. Col. 201:23–28.

[44] Данная богословская образность применялась и в поздневизантийском богословии. См.: *Petrus Argivus*. Encomium ad sanctos Anargyros Cosmam et Damianum 3:90–94 // *Κυριακόπουλος Κ. Τ.* Αγίου Πέτρου ἐπισκόπου Ἄργους βίος καὶ λόγοι. Ἀθῆναι, 1976. Σ. 86. Рус. пер: «Бог всех – Первый и истинный Отец и Церковь – мать; от века угодившие Богу праведники, патриархи, пророки, апостолы, мученики и все преподобно и непорочно пожившие, сограждане и друзья и соратники – братья и друзья и родственники...»

[45] Так в памятнике византийской письменности «Физиологе» в главе «об ехидне» говорилось, что «[иудеи] <...> убили отца, то есть Христа, убили мать, то есть Церковь». Данное речение в его последней части можно понимать в смысле гонений на первохристианскую церковную общину. См.: *Physiologus* (redactio secunda quae vocatur Byzantina) 22:11–13 // *Physiologus* / ed. F. Sbordone. Rome, 1936. [Hildesheim, 1976]. P. 236: «καθὼς καὶ οἱ Ἰουδαῖοι πατρολῶοι καὶ μητρολῶοι ἐγένοντο ἀπέκτειναν τὸν πατέρα, τουτέστι τὸν Χριστόν, ἀπέκτειναν τὴν μητέρα, τουτέστι τὴν Ἐκκλησίαν».

[46] *Vita et miracula sanctorum Cyri et Joannis* (BHG 469) // PG. 87.3. Col. 3677:22–25.

[47] *Eusebius*. Commentaria in Psalmos // PG. 23. Col. 401:39–43.

[48] *Gregorius Nazianzenus*. Epistula 44. Εὐσεβίῳ Σαμοσάτων 4:1 // *Saint Grégoire de Nazianze*. Lettres / éd. P. Gallay. Vol. 1. Paris, 1964. P. 57. См. также: *Gregorius Nazianzenus*. Epistula 50. Τῷ Αὐτῷ [Βασιλείῳ] 5:1–4 // *Saint Grégoire de Nazianze*. Lettres / éd. P. Gallay. Vol. 1. Paris, 1964. P. 65.

[49] *Basilius Caesariensis*. Epistula 227. Πρὸς τοὺς ἐν Κολωνίᾳ κληρικούς 1:25–26 // *Saint Basile*. Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 3. Paris, 1966. P. 30.

[50] *Gregorius Nazianzenus*. Funeris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae in Cappadocia

episcopi (orat. 43) 31, 5:1–4 // *Grégoire de Nazianze*. Discours funèbres en l'honneur de son frère Césaire et de Basile de Césarée / éd. F. Boulenger. Paris, 1908. P. 126.

[51] *Basilius Caesariensis*. Epistula 41. Βασίλειος πρὸς Ἰουλιανόν 1:8–14 // *Saint Basile*. Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 1. Paris, 1957. P. 96–97.

[52] *Basilius Caesariensis*. Epistula 169. Γρηγορίῳ Βασίλειος 1:45–46 // *Saint Basile*. Lettres / éd. Y. Courtonne. Vol. 2. Paris, 1961. P. 105.

[53] *Basilius Caesariensis*. Quod rebus mundanis adhaerendum non sit // PG. 31. Col. 556:38–43.

[54] *Joannes Chrysostomus*. Ad populum Antiochenum (homiliae 1–21) 6, 1 // PG. 49. Col. 81:41–46.

[55] *Joannes Chrysostomus*. Ad illuminandos catecheses 1–2 (series prima et secunda) 1, 1 // PG. 49. Col. 224:14–19.

[56] См. также: *Joannes Chrysostomus*. De baptismo Christi // PG. 49. Col. 363:40 — 364:2.

[57] *Joannes Chrysostomus*. De sancto hieromartyre Phoca // PG. 50. Col. 702:49–52.

[58] *Joannes Chrysostomus*. Non esse desperandum // PG. 51. Col. 368:17–21.

[59] *Joannes Chrysostomus*. Expositiones in Psalmos // PG. 55. Col. 304:11–18.

[60] *Joannes Chrysostomus*. In Matthaeum (homiliae 1–90) 3, 4 // PG. 57. Col. 36:10–14.

[61] *Cyrillus Alexandrenus*. Commentarius in xii prophetas minores // *Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in xii prophetas* / ed. P. E. Pusey. Vol. 2. Oxford, 1868. [Brussels, 1965]. Vol. 2. P. 327:8–11.

[62] *Cyrillus Alexandrenus*. De adoratione et cultu in spiritu et veritate // PG. 68. Col. 817:18–23.

[63] *Cyrillus Alexandrenus*. Commentarius in Isaiam prophetam // PG. 70. Col. 1337:51–54.

[64] *Cyrillus Alexandrenus*. Glaphyra in Pentateuchum // PG. 69. Col. 221:30–33.

[65] *Cyrillus Alexandrenus*. Glaphyra in Pentateuchum // PG. 69. Col. 324:27–31.

[66] *Cyrillus Alexandrenus*. Expositio in Psalmos // PG. 69. Col. 1128:3–4.

[67] *Cyrillus Alexandrenus*. Expositio in Psalmos // PG. 69. Col. 1208:53 — 1209:2.

[68] *Cyrillus Alexandrenus*. Commentarius in Isaiam prophetam // PG. 70. Col. 1196:14–19.

[69] *Cyrillus Alexandrenus*. Commentarius in Isaiam prophetam // PG. 70. Col. 1212:35–39.

[70] *Cyrillus Alexandrenus*. Commentarius in Isaiam prophetam // PG. 70. Col. 1396:13–20.

[71] *Phipo Carpasianus*. Enarratio in canticum canticorum // PG. 40. Col. 105:47 — 108:2.

[72] Император Феодор Ласкаръ именовал Константинопольский Патриархат «Божественной матерью Церковью Христовой», не вкладывая в это наименование какого-либо противопоставления с другими Церквями. См.: *Theodorus Lascaris*. Epistula 90. Ad Manuelem patriarcham I:1–6 // *Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII* / ed. N. Festa. Florence: Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento, 1898. (Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze. Sezione di filosofia e lettere; 29). P. 117.

[73] *Euthymius Zigabenus*. Commentarius in Psalterium // PG. 128. Col. 600:15–18.

[74] *Euthymius Zigabenus*. Commentarius in Pauli epistulam ad Galatas 4, 24:9–14 // *Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII catholicas* / ed. N. Kalogeras. Vol. 1. Athens, 1887. P. 540–541.

[75] См.: *Theophylactus*. Enarrationes in evangelia 2 // PG. 123. Col. 597:29–34.

[76] *Eustaphius Thessalonicensis*. Exegesis in canonem iambicum pentecostalem 1, 131:1–5 // *Eustathii Thessalonicensis exegesis in canonem iambicum pentecostalem* / ed. P. Cesaretti, S. Ronchey. Göttingen, 2014. (Supplementa Byzantina; 10). P. 147.

[77] *Gregorius Palamas*. Homilia 8. Περί πιστέως. Ἐν ἧ καὶ τῆς κατ' εὐσέβειαν ὁμολογίας ἔκθεσις 6:1–5 // *Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ ἅπαντα τὰ ἔργα* / ἔκδ. Π. Κ. Χρήστου. Τ. 9. Θεσσαλονίκη, 1985. (Ἑλληνες Πατέρες τῆς Ἐκκλησίας 72). Σ. 218.

[78] *Philotheus Coccinus*. Confessio fidei. L. 4421–444 // *Arambatzes C. Ἡ Ὁμολογία πίστεως τοῦ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Φιλοθέου Κοκκίνου* // Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς Θεολογικῆς Σχολῆς Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, Νέα Σειρά. 2000. Τ. 10. Σ. 23–41.

[79] *Gennadius Scholarius*. De verbis patrum Latinorum de processu Spiritus Sancti // Oeuvres complètes de Georges (Gennadios) Scholarios / éd. M. Jugie, L. Petit, X. A. Siderides. Vol. 3. Paris, 1930. P. 63:13–18.

[80] *Meletius Pegas*. Epistula 6. Μαξίμω τῷ Θεοφιλεστάτῳ Κυθήρων. L. 35–38 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 24.

[81] См.: *Meletius Pegas*. Epistula 31. Ἰὼβ Πατριάρχῃ Ῥωσίας, καὶ Μοσκόβου, καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν. L. 34–37 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 66; *Meletius Pegas*. Epistula 316. Τοῖς μεγαλοπρεπεστάτοις Ἄρχουσιν, Ἄνδρῆα καὶ Ἀλεξάνδρῳ Ζακοροβάσκιε τοῖς ὀρθοδοξοτάτοις, καὶ ἐν Κυρίῳ περιποθήτοις υἱέσι. L. 13–17 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 364.

[82] *Meletius Pegas*. Epistula 241. Εἰς Σαυρομάτας. L. 6–9 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 288.

[83] *Meletius Pegas*. Epistula 257. Τῷ Πανιερωτάτῳ Φιλαδελφείας κὺρ Γαβριήλ, ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ ἐν Κυρίῳ περιποθήτῳ, χάριν, ἔλεος παρὰ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. L. 445–451 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 314.

[84] *Meletius Pegas*. Epistula 272. Τοῖς κατὰ πᾶσαν τὴν Γαληνοτάτην Ἀρχὴν τῶν Ὑψηλοτάτων Πολωνῶν εὐρισκομένοις Ὀρθοδόξοις Χριστιανοῖς τοῖς τε τοῦ ἱεροῦ καταλόγου καὶ τῆς κοσμικῆς τάξεως, ἄρχουσί τε μεγαλοπρεπεστάτοις καὶ ἀρχομένοις, καὶ ἀπαξάπαντι τῷ χριστωνύμῳ πληρώματι, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ περιποθήτοις, χάριν, ἔλεος... L. 20–25 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 335.

[85] *Meletius Pegas*. Oratio ad Silvestrum patriarcham (edita a Dositheo patriacha) // *Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Τόμος Χαράς*. Σ. 462:2–6.

[86] Ibid. Σ. 542:31–34.

[87] *Meletius Pegas*. Epistula 62. Ἱερεμίᾳ τῷ Οἰκουμενικῷ. L. 5–7 // *Methodios*. Letters of Meletius Pegas, Pope and Patriarch of Alexandria. [S. I.], 1976. (Ekklesiastikos Pharos; 52–57). P. 87.

[88] *Dositheus*. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum 4, 11 // *Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου*. Τ. 2. Σ.

480:1-4.

[89] *Dositheus*. *Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 7, 9 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 4. Σ. 19:9-12.

[90] *Dositheus*. *Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 7, 9 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 4. Σ. 22:18-21.

[91] *Dositheus*. *Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 7, 9 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 4. Σ. 25:3-8.

[92] *Dositheus*. *Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 10, 2, 6 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 5. Σ. 259-260.

[93] *Nicodemus Hagiorita*. *De Carthaginensi concilio locali (Concilium 11)*. Canon 66:14-15 // *Αγαπίου ιερομονάχου και Νικοδήμου μοναχοῦ* Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας / ἔκδ. ἀρχιμ. Δορόθεος. Ἀθήνα, ¹²1998. Σ. 495.

[94] *Nicodemus Hagiorita*. *De Carthaginensi concilio locali (Concilium 11)*. Canon 66:18-20 // *Αγαπίου ιερομονάχου και Νικοδήμου μοναχοῦ* Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μιᾶς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας Σ. 495: «...τῆς Ἐκκλησίας τῆς καθολικῆς μητρός...»

[95] См.: *Registrum patriarchatus Constantinopolitani (1315-1331)* Doc. 4:11-12 // CFHB SV. 19/1. S. 128. Ср.: Ibid. 4:19-20.

[96] См.: *Josephus Bryennius*. *Epistulae* 30. Διάταξις Ἰωσήφ μοναχοῦ Βρυεννίου (1421). L. 13-31 // *Τομαδάκης Ν.* Ἐκ τῆς βυζαντινῆς ἐπιστολογραφίας. Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου Ἐπιστολαὶ Α' καὶ πρὸς αὐτὸν Γ' // Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1983-1986. Τ. 46. Σ. 283-362.

[97] [*Doropheus Monembasiae*]. *Liber historicus (versio altera)* (e cod. Mich. Ann Arbor. 215) L. 228-232 // *Ζαχαριάδου Ἐ. Α.* Ἡ πατριαρχία τοῦ Διονυσίου Β' σὲ μία παραλλαγή τοῦ Ψευδο-Δωροθέου // *Θησαυρίσματα*. 1962. Τ. 1. Σ. 144-155.

[98] *Callinicus III Patriarcha*. *Narratio brevis* 3, 21:2961-2964 // *Καλλινίκου γ' Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως* Τὰ κατὰ καὶ μετὰ τὴν ἐξορίαν ἐπισυμβάντα καὶ ἔμμετροι ἐπιστολαὶ / ἔκδ. Ἀ. Τσελίκας. Ἀθήνα, 2004. Σ. 79-269, 271-429.

[99] *Nicodemus Hagiorita*. *Confessio fidei* 3 // *Paschos P. B.* Ἐν ἀσκήσει καὶ μαρτυρίῳ. Ἀθήνα, 1996.

(Υμναγιολογικά Κείμενα καὶ Μελέτες 3). Σ. 142:3–16.

[100] *Gregorius V Patriarcha*. Epistulae Synodales Doc. 1:1–42 // Ἀλεξσούδης Ἀ. Δύο ἐγκύκλια ἔγγραφα Γρηγορίου τοῦ Ε΄ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως // Δελτίον Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας. 1892 Τ. 4. Σ. 269–275.

[101] *Neophytus Ducas*. Epistulae (a. 1839–1844). Epistula 1196. Θεοδωρήτνω. L.1–8 // Ἐπιστολαὶ πρὸς τινὰς ἐν διαφόροις περιστάσεσι ὑπὸ Νεοφύτου Δούκα εἰς τόμους δύο ὡς ἀκολουθία τῶν κατὰ τὸ 1839 προεκδεδομένων. Τ. 1. Ἀθήναι, 1844. Σ. 147–148.

[102] *Joannes Macrygiannes*. Acta et epistulae. Doc. 302:7–10 // Ἀρχεῖον τοῦ στρατηγοῦ Ἰωάννου Μακρυγιάννη / ἔκδ. J. Vlachogiannis. Vol. I. Athens, 1907. (Ἀρχεῖα τῆς Νεωτέρας Ἑλληνικῆς Ἱστορίας 2). Σ. 1–469.

[103] Κώδιξ ΚΒ. 404 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχεῖον. Σ. 179–180.

[104] Ibid. Σ. 179.

[105] Ἐγγραφα πατριαρχικὰ καὶ συνοδικὰ περὶ τοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος (1852–1873) / ἔκδ. Μ. Ἰ. Γεδεών. Κωνσταντινούπολις, 1908. Σ. 42.

[106] Ibid. Σ. 187.

[107] Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Συνόδου [1872]. Σ. 60. Рус. пер.: «...Церковь Мать, зная прежнее благочестие...».

[108] См.: *Ανδρέας (Νανάκης), αρχιμ.* Εκκλησία εθνάρχουσα καὶ εθνική. Μέσα ἀπὸ τὴ σύναξη τῶν πρεσβυτέρων καὶ τὸν ἱερό σύνδεσμο τῆς Εκκλησίας τῆς Ελλάδος (1870–1922). Θεσσαλονίκη, ² 2007. Σ. 11, 32–33.

[109] См., например: *Παπαθωμᾶς Γ. Δ., αρχιμ.* Κανονικὰ ἔμμορφα (Δοκίμια κανονικῆς οἰκονομίας, II). Κατερίνη, 2015. (Νομοκανονικὴ βιβλιοθήκη 29).

[110] Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Συνόδου [1872]. Σ. 60, 44.

[111] Ibid. Σ. 44.

[112] Οικουμενικός πατριάρχης: ἡ μήτηρ Εκκλησία ὄχι μόνο δικαιούται ἀλλὰ υποχρεούται να

θεραπεύει το σχίσμα στη Ουκρανία (25 Σεπτεμβρίου 2018). URL:

https://fosfanariou.gr/index.php/2018/09/25/blog-post_25-33/

[113] См.: Κώδιξ ΛΓ. 244 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 173–177.

[114] Κώδιξ Θ. 323 // *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 166–167.

[115] См., например: *Maximus Confessor. Ambigua ad Joannem* 10, 100:18–31 // *On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua* / ed. N. Conostas. Vol. 1. Cambridge (Mass.), 2014. (Dumbarton Oaks Medieval Library). P. 310.

[116] См.: *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 188. Со ссылкой на: Ὁρθοδοξία. 1930. № 5. Σ. 198. Рус. пер.: «Константинопольская Церковь как председательствующая Церковь созывает их, чтобы все вместе вынесли решение о больших церковных вопросах, которые в течение столького времени занимают вселенское Православие».

[117] См.: *Anastasius Sinaïta. Viae dux* 8, 1:3–6 // CCSG. 8. P. 114.

[118] См.: *Collatio quarta. Novellae constitutiones annorum 1057–1204. Novella 56, 1. L. 29–50* // *Jus Graecoromanum*. 1. S. 376–377.

[119] См.: *Dositheus. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum* 5, 2 // Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου. Τ. 3. Σ. 178:30 — 179:12.

[120] Подробнее в статье: *Троицкий С. В.* О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. № 11. С. 34–45.

[121] *Γερμανος, μητρ.* Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον. Σ. 31.

[122] См.: *Дионисий (Шленов), игум.* Выражение «έν τοῖς βαρβαρικοῖς...» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // *Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения. Материалы международной конференции Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Москва, 16–17 сентября 2021 года / под ред. митр. Илариона (Алфеева). Москва, 2023. С. 136–181.*

[123] «...διότι εύλογεῖ ἡ Μήτηρ Ἐκκλησία τά ὑπ' αὐτῆς τιμηθέντα διακεκριμένα τέκνα της...» См.: Οικουμενικός Πατριάρχης: «Δεν μας συγκινούν νέα εκκλησιολογία» (18 Μαΐου 2023). URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/05/18/ecum-patr-den-mas-sygkinoun-oi-nees->

[124] Οικουμενικός Πατριάρχης: Παραμένομεν, επιμένομεν και υπομένομεν (11 Ιουνίου 2023). URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/06/11/ta-onomastiria-tou-ecum-patr-11-june-2023/>

[125] Ομιλία Μητροπολίτου Σαράντα Εκκλησιών Ανδρέου κατά την Κυριακή της Σαμαρείτιδος (18 Μαΐου 2023). URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2023/05/18/omilia-mitropolitou-40ekklisiwn-andreou-tin-kyriaki-sama...>

[126] На встрече присутствовали также архиепископ Австралийский Макарий и его викарные епископы.

[127] Ο Πατριάρχης δέχθηκε τον Αρχιεπίσκοπο Αυστραλίας Μακάριο (2/06/2020). URL: http://fanarion.blogspot.com/2020/02/blog-post_6.html

[128] Bartholomew: We Proclaim in Every Direction that Constantinople is the Genuine, The Only Mother Church. (Dec 11, 2023). URL: <https://orthodoxtimes.com/ecumenical-patriarch-we-proclaim-in-every-direction-that-constantinople-is...>

[129] Так, например, папа Григорий VII Гильдебранд (1073 г.) писал: «Вам и всем, кто почитает Христа, да будет известно, что Римская Церковь [наша] общая мать [для] всех христиан». См.: *Gregorius VII. Registrum* (1085): Epistola XXIX. Ad Judices Sardiniae (a. 1073) // PL. 148. Col. 312A:1–2. Для сравнения прп. Бенедикт Нурсийский называл «матерью» всю вселенскую Церковь, а не ее часть. *Benedictus Nursiae. Regula cum commentariis* (547): Commentarius // PL. 66. Col. 468A:7–12.

[130] См., например: Οικουμενικός Πατριάρχης: Η μήτηρ εκκλησία όχι μόνο δικαιούται αλλά υποχρεούται να θεραπεύσει το σχίσμα στην Ουκρανία (25 Σεπτεμβρίου 2018). URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2018/09/25/blog-post_25-33/. См. также в речи патриарха Варфоломея, обращенной к украинскому народу в 2008 г.: Ομιλία της Α. Θ. Παναγιότητος του Οικουμενικού Πατριάρχου κ. κ. Βαρθολομαίου προς τον Ουκρανικόν λαόν (26 Ιουλίου 2008). URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2018/09/25/blog-post_25-33.